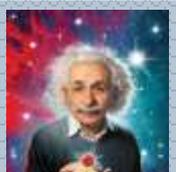
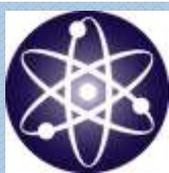

ISSN 2309-9011

Актуальные вопросы современной науки

Научный журнал

№ 3/4 (31/32) июль/октябрь 2021

**Актуальные вопросы
современной науки**

Научный журнал

№ 3/4 (31/32)

Июль/октябрь 2021

**Actual issues
of modern science**

The Scientific Journal

№ 3/4 (31/32)

July/ October 2021

Актуальные вопросы современной науки
Научный журнал
№ 3/4(31/32) / 2021

Периодичность издания – четыре раза в год.

Журнал «Актуальные вопросы современной науки» является политематическим научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области экономики и права, гуманитарных, естественных и технических наук.

Редакционный Совет Научного журнала
«Актуальные вопросы современной науки»:

1. Алиев Шафа Тифлис оглы, доктор экономических наук, профессор, г. Сумгайыт, Азербайджан
2. Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Россия
3. Волошин Владимир Николаевич, доктор медицинских наук, профессор, г. Луганск, ЛНР
4. Дворко Игорь Михайлович, кандидат технических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Россия
5. Жаныс Арай Бошанкызы, доктор философии PhD по специальности математика, профессор, г. Кокшетау, Казахстан
6. Жиндеева Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор, г. Саранск, Россия
7. Зеленская Надежда Николаевна, кандидат географических наук, г. Пушкино, Россия
8. Ибрагимов Абдирасули Абдикаримович, доктор технических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь Научно-исследовательского института механизации сельского хозяйства Республики Узбекистан
9. Эльчин Искендерзаде, доктор технических наук, профессор, г. Баку, Азербайджан
10. Корельский Денис Сергеевич, кандидат технических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Россия
11. Кузнецов Петр Викторович, кандидат биологических наук, г. Москва, Россия
12. Пелецкис Кястутис Чесловович, доктор социальных наук, профессор, г. Вильнюс, Литва
13. Щекотин Евгений Викторович, кандидат философских наук, доцент, г. Новосибирск, Россия
14. Чикваидзе Анна Алимовна, доктор филологических наук, г. Кутаиси, Грузия

Редакционная коллегия журнала:

Главный редактор – Т. А. Моисеева

Научный редактор – А. Е. Самко

Технический редактор - В. М. Судас

Ответственный секретарь – К. И. Собакина

Исполнительный директор – М. М. Мушкатин

А. В. Андреев, В. К. Беляев, Т. М. Войчек, П. Е. Иванов, В. К. Корсакова,

Д. Е. Мушинский, Н. М. Шаламова, С. К. Шитов

Статьи для публикации направлять на электронный адрес: otkritie1212@yandex.ru

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещён на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU

Actual issues of modern science**The Scientific Journal****Number 3/4 (31/32) / 2021**

Publication frequency - four times a year.

The journal «Actual problems of modern science» is a multidisciplinary scientific publication and it reflects the results of scientific work of the authors in various disciplines in the field of economics and law, humanities, natural sciences and engineering.

The Editorial Board of Scientific Journal «Actual problems of modern science»:

1. Aliyev Shafa Tiflis ogly, Doctor of Economics, Professor, Sumgayit, Azerbaijan
2. Valuev Anton Vadimovich, PhD in History, Professor, St. Petersburg, Russia
3. Voloshin Vladimir Nikolaevich, MD, Professor, Lugansk
4. Dvorko Igor Mihajlovich, Ph.D. in Engineering, Associate Professor, St. Petersburg, Russia
5. Zhany Arai Boshankyzy, PhD in Mathematics, Professor, Kokshetau, Kazakhstan
6. Zhindeeva Elena Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor, Saransk, Russia
7. Zelenskaya Nadezhda Nikolaevna, PhD in Geography, Pushchino, Russia
8. Ibragimov Abdirasuli Abdikarimovich, Doctor of Technical Sciences, Senior Researcher, Scientific Secretary of the Scientific Research Institute of Agricultural Mechanization of the Republic of Uzbekistan
9. Elchin Iskenderzade, Doctor of Engineering, Professor, Baku, Azerbaijan
10. Korelskiy Denis Sergeevich, PhD in Engineering, Associate Professor, St. Petersburg, Russia
11. Kuznetsov Petr Viktorovich, PhD in Biology, Moscow, Russia
12. Peletskis Kyastutis Cheslovovich, Doctor of Sociology, Professor, Vilnius, Lithuania
13. Schekotin Eugenij Viktorovich, PhD in Philosophy, Associate Professor, Novosibirsk, Russia
14. Chikvaidze Anna Alimovna, PhD in Philology, Kutaisi, Georgia

Editorial Board:

Main Editor – T. A. Moiseeva

Scientific editor - A. E. Samko

Technical editor – V. M. Sudas

Executive secretary – K. I. Sobakina

Executive Director - M. Mushkatin

A. V. Andreev, V. K. Belyaev, T. M. Voychek, P. E. Ivanov, V. K. Korsakova, D. E. Mushinskij,
N. M. Shalamova, S. K. Shitov

The articles for publication should be sent to the email address: otkritie1212@yandex.ru

For the accuracy of the information contained in the articles the authors are responsible.

Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors of the materials.

Copying the link to the journal is obligatory.

The materials are published in author's edition.

The journal is available on the website of the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU

Содержание

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Бюрчиев Илья Николаевич, Родионова Марина Евгеньевна ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	8
Вельш Надежда Владимировна, Важдаев Андрей Николаевич СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ДЛЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА	12
Гаврилова Анастасия Андреевна, Носкова Надежда Александровна РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	16
Квач Ксения Сергеевна, Тимошкина Марина Валериевна ИГРА КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА	19
Файзуллаева Нилуфар Садуллаевна ВОЗМОЖНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	23
Чикваидзе Анна Алимовна К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА ВРЕМЕНИ	27
Чикваидзе Анна Алимовна МЕТАФОРОЛОГИЯ XX ВЕКА (ФИЛОСОФСКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	33
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	
Кожачова Анастасия Алексеевна, Землякова Алина Владимировна НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.....	42
Новиков Сергей Сергеевич, Новиков Александр Сергеевич, Русак Ирина Николаевна РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ДРАЙВЕР МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ	46
Новиков Сергей Сергеевич, Новиков Александр Сергеевич, Русак Ирина Николаевна ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ В КОНТЕКСТЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19	50
Пыхтеева Ирина Вадимовна, Благодравова Юлия Кирилловна, Большаков Николай Сергеевич, Виноградов Александр Валерьевич, Ляшкова Елизавета Сергеевна РЫНОЧНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК ИСТОЧНИК НОВЫХ ИДЕЙ ДЛЯ ПРОЕКТА И МЕХАНИЗМ ИХ ПОИСКА	55

Содержание

Пыхтеева Ирина Вадимовна, Благодородова Юлия Кирилловна, Большаков Николай Сергеевич, Виноградов Александр Валерьевич, Ляшкова Елизавета Сергеевна	
ТИПОЛОГИЯ СТИЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	60
Шатохина Наталия Митрофановна, Василенко Ирина Николаевна, Малыхина Наталья Юрьевна	
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ HR-МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	69

Content

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

Byurchiev Ilya N., Rodionova Marina E.

POLITICAL RISKS IN THE MODERN WORLD 8

Welsh Nadezhda V., Vazhdaev Andrey N.

DECISION SUPPORT SYSTEM FOR BALANCED CHILD DEVELOPMENT 12

Gavrilova Anastasia A., Noskova Nadezhda A.

IMPLEMENTATION OF ADDITIONAL EDUCATION PROGRAMS FOR CHILDREN
IN THE FIELD OF CULTURE AND ART IN ST. PETERSBURG 16

Kvach Ksenia S., Timoshkina Marina V.

PLAY AS A WAY TO DEVELOP EMOTIONAL INTELLIGENCE 20

Fayzullaeva Nilufar S.

OPPORTUNITIES FOR INDEPENDENT WORK IN PREPARING STUDENTS FOR
PROFESSIONAL ACTIVITIES..... 23

Chikvaidze Anna A.

ON THE ISSUE OF STUDYING THE CONCEPT OF TIME 27

Chikvaidze Anna A.

METAPHOROLOGY OF THE TWENTIETH CENTURY (PHILOSOPHICAL AND LINGUISTIC
ASPECT) 34

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Kozhakova Anastasia A., Zemlyakova Alina V.

TAX REGULATION OF PRIVATE INVESTMENT ACTIVITY IN RUSSIA 42

Novikov Sergei S., Novikov Alexander S., Rusak Irina N.

THE DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
AS A DRIVER FOR ECONOMIC AND PUBLIC ADMINISTRATION MODERNIZATION
IN THE REPUBLIC OF KOREA 46

Novikov Sergei S., Novikov Alexander S., Rusak Irina N.

THE DIGITAL TRANSFORMATION IN THE REPUBLIC OF KOREA IN THE CONTEXT OF
COVID-19 SPREAD 50

Pykhteeva Irina V., Blagonravova Yulia K., Bolshakov Nikolay S.,
Vinogradov Alexander V., Lyashkova Elizaveta S.

MARKET NECESSITY AS A SOURCE OF NEW IDEAS FOR A PROJECT
AND A MECHANISM OF THEIR SEARCH 55

Pykhteeva Irina V., Blagonravova Yulia K., Bolshakov Nikolay S.,
Vinogradov Alexander V., Lyashkova Elizaveta S

TPOLOGY OF MANAGEMENT STYLES AND EVALUATION OF THEIR EFFICIENCY
IN THE CONDITIONS OF MODERN ECONOMY 61

Content

Shatokhina Natalia M., Vasilenko Irina N., Malykhina Natalia Yur.

FEATURES OF HR MANAGEMENT ORGANIZATION AT MARKET ECONOMY

ENTERPRISES..... 69

УДК 324

Бюрчиев Илья Николаевич

Студент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), факультет экономики и бизнеса,
ilyabyurchiev@yandex.ru

Научный руководитель: Родионова Марина Евгеньевна

Кандидат социологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Финансовый университет), г. Москва, Россия

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие политического риска, приводятся классификация и примеры политических рисков. Выдвинута проблема классификации и определения самого феномена «политический риск», представлены разные точки зрения насчет термина «политический риск». Описываются актуальность и новизна политических рисков, источники их возникновения. Приведены примеры политических рисков с целью показать злободневность данной проблемы в современном мире.

Ключевые слова: политический риск, классификация, понятие, риск, актуальность

Byurchiev Ilya Nikolaevich

Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation
(Financial University), Faculty of Economics and Business, ilyabyurchiev@yandex.ru

Scientific supervisor: Marina E. Rodionova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Financial University), Moscow, Russia

POLITICAL RISKS IN THE MODERN WORLD

Abstract. The article offers concepts, classification and examples of political risks. It is not for nothing that the problem of classification and definition of the phenomenon of "political risk" was put forward in this work, since many scientists had different points of view about the term "political risk". It also describes the relevance and novelty of political risks, the sources of their occurrence. Among other things, examples were given in order to show the relevance of the above-mentioned problem in the modern world.

Keywords: political risk, classification, concept, risk, relevance

Одна из главных проблем в теории политического риска – отсутствие единой и четкой системы понятий и определений, наличие существенных расхождений в понятии самого термина «политический риск». С одной стороны, политический риск понимают, как решения, связанные с инвестированием в страну, при этом учитывая внутреннеполитическую обстановку и действия правительства той или иной страны. С другой стороны, политический риск рассматривается как вероятность наступления какого-либо негативного события, которое способно повлиять на экономику самой страны, что приведет к потере прибыли [1].

По мнению американского исследователя Ч. Кеннеди, под термином «политический риск» следует понимать «неопределенность среды». Этими словами ученый подчёркивает, что «неопределенность» — это неполное, неточное представление об обстоятельствах, которые произойдут в будущем [2].

Далее остановимся на проблеме классификации политических рисков.

Еще раз обращаясь к Ч. Кеннеди, рассмотрим его классификацию: политические риски по масштабам распространения делятся на макро- и микроуровни [2]. Политический риск на макроуровне заключается в политических отношениях какого-либо государства с другими странами, примерами данного риска могут выступать война и революция. В свою очередь, политические риски на микроуровне представляют собой деятельность отдельных компаний, которые не отражаются в целом на экономике страны.

На основе легитимности действий выделяют экстралегальный и правительственно-легальный риск [3]. Примерами экстралегальных рисков можно назвать революция, переворот и терроризм, то есть те действия, которые выходят за рамки закона. Правительственно-легальные риски – это политические решения власти, действия которых могут существенным образом повлиять как на политическую, так и на экономическую сфер общества.

Также политический риск можно классифицировать по следующему признаку – уровню риска: отраслевой, регионально-внутристрановой, национальный, регионально-международный и глобальный [3].

Отраслевой риск связан с такими политическими событиями, которые носят индивидуальный характер. Другими словами, данный уровень подразумевает влияние политических факторов только на определенную отрасль экономики.

Регионально-внутристрановой риск предполагает события, результаты которых сказываются на обстановку в отдельном регионе. Данный уровень риска отражает нестабильную политическую обстановку в определенном регионе.

Национальный риск соответствует политической ситуации в отдельной стране и отражает внутринеополитическую обстановку в целом.

Регионально-международный риск представлен политической обстановкой в группе стран.

Глобальный риск объединяет явления, которые способны повлиять на большое количество стран, несмотря на их территориальное расположение.

Таким образом, американский ученый выдвинул свою точку зрения насчет классификация политических рисков.

Ряд других учёных предлагают собственные классификации политических рисков. Один из них – И. Джус, который предлагает систематизировать политические риски по источнику происхождения. Он выделяет источник в зависимости от ветвей власти на исполнительную, судебную и законодательную [1, с.67-68]. Данный критерий показывает отличия политического риска в зависимости от органов власти.

Также И. Джус выделяет критерий в зависимости от окружающей среды на политическую, социальную и экономическую. Другими словами, данный критерий демонстрирует источник политических рисков на основе сферы общества.

Русский ученый М. Карякин предлагает свои варианты классификация политических рисков [3, с. 36–37]. Прежде всего, исходя от уровня воздействия: макроуровень и микроуровень. А также в зависимости от источника риска: политические, то есть при изменение каких-либо политических решений, которые повлекли за собой риски, а также те события, которые возникли в стране под давлением обстоятельств. Наконец, в зависимости от субъекта, деятельность которого и повлекло за собой политические риски.

Кроме того, выделяют чистые и деловые риски [7]. Чистые риски – это такие риски, которые возникают внезапно и неожиданно в процессе политической деятельности. Деловые риски проявляются тогда, когда в ходе инвестиционной деятельности прогнозируется возможность нехватки каких-либо ресурсов.

И наконец, чтобы доказать актуальность и злободневность проблемы политических рисков, приведём примеры.

1. В 2014 году Китай перенес свою нефтяную платформу в эксклюзивную экономическую зону Вьетнама, где начались антикитайские протесты. Поставщики гонконгской компании Li & Fung, одного из крупнейших мировых оптовых продавцов одежды и игрушек, были вынуждены на неделю закрыть свои вьетнамские фабрики, что затруднило поставку товаров в США. В итоге данный конфликт вызвал убытки американских лидеров, которые не имели никакого отношения к данным политическим событиям [5].
2. Компания «РУСАЛ», которая является одной из крупнейших компаний по производству алюминия в мире, пострадала в ходе санкций, что привело к резкому росту цен на алюминий, увеличению рисков для других производителей алюминия. Более того, крупнейшие судоходные компании Maersk и Mediterranean Shipping Company (MSC) под угрозой введения американских санкций отказались сотрудничать с данной компанией, а конечные потребители (автомобильные компании и авиационная промышленность) начали сотрудничать с другими поставщиками алюминия с целью уменьшить риски убытков. В итоге после введения санкций акции «Русал» упали более, чем на 20%. А также убытки затронули и банки, которые сотрудничали с компанией «Русал»: акции «Сбербанка» упали на 17%, а «ВТБ» - на 9% [6].
3. Еще один актуальный пример. В 2021 году террористическая организация «Талибан» захватила Афганистан, что вызвало множество рисков, так как после свержения прозападного правительства Афганистан встал на грани катастрофы. Поэтому на данный момент страны отказываются сотрудничать с Афганистаном ввиду переворота власти, что является одним из видов политического риска [7].

Таким образом, на основании вышеперечисленного можно сделать вывод, что существует большое количество подходов к изучению и систематизации политических рисков, каждая из которых имеют как преимущества, так и недостатки. Несмотря на тот факт, что такое многообразие подходов создают полную картину политических рисков, очень часто подходы копируют друг друга, поэтому, к сожалению, на данный момент до сих пор не сформирована единая четкая система классификации политических рисков, что является серьезной проблемой к изучению феномена «политические риски», так что подобное явление доказывает, что вопрос политических рисков остается открытым.

Список литературы

1. Быченков Д. В. Политический риск: проблемы дефиниции и классификации. Электронный ресурс: / [ecsocman.hse.ru](https://ecsocman.hse.ru/data/2010/10/20/1214791044/Bychenkov.pdf) / 2008 / <https://ecsocman.hse.ru/data/2010/10/20/1214791044/Bychenkov.pdf>
2. Быченков Д. В. Методы и прикладные модели анализа и оценки политических рисков. Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес / CYBERLENINKA. 2007. Электронный ресурс:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-prikladnye-modeli-analiza-i-otsenki-politicheskikh-riskov/viewer>
3. Асаналиев У. А. Политический риск и его влияние на характер политического процесса / Политическая коммуникация. Электронный ресурс: elar.uspu.ru / <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/2451/1/plin-2015-04-09.pdf>
 4. Нечкин Д.А. Эволюция понятия «политический риск»: классические и современные концепции // Вестник Московского университета. CYBERLENINKA / 2018 / <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-politicheskij-risk-klassicheskie-i-sovremennye-kontseptsii/viewer>
 5. Кондолиза Райс, Эми Зигарт / Управление политическими рисками в XXI веке / Harvard Business Review Россия / hbr-russia.ru / 2018 / <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/771146>
 6. Политический риск для предприятия / finans-info.ru / 2020 / <https://finans-info.ru/investicii/politicheskij-risk-dlya-predpriyatiya-cto-eto-primery-ocenka-politicheskix-riskov/>
 7. «Талибан»: откуда он взялся, как захватил Афганистан и что теперь будет / anews.com / 2021 / <https://anews.com/136510087-taliban-otkuda-on-vzjalsja-kak-zahvatil-afganistan-i-cto-tepery-budet.html>

References

1. D. V. Bychenkov / Political risk: problems of definition and classification / ecsocman.hse.ru / 2008 / <https://ecsocman.hse.ru/data/2010/10/20/1214791044/Bychenkov.pdf>
2. D. V. Bychenkov / Methods and applied models of analysis and assessment of political risks/ Text of a scientific article on the specialty "Economics and business / CYBERLENINKA / 2007 / <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-prikladnye-modeli-analiza-i-otsenki-politicheskikh-riskov/viewer>
3. U. A. Asanaliyev / Political risk and its influence on the nature of the political process / Political communication / elar.uspu.ru / <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/2451/1/plin-2015-04-09.pdf>
4. D.A. Nechkin / Evolution of the concept of "political risk": classical and modern concepts / Bulletin of the Moscow University / CYBERLENINKA / 2018 / <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-politicheskij-risk-klassicheskie-i-sovremennye-kontseptsii/viewer>
5. Condoleezza Rice, Amy Siegart / Political Risk Management in the XXI century / Harvard Business Review Russia / hbr-russia.ru / 2018 / <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/771146>
6. Political risk for the company / finans-info.ru / 2020 / <https://finans-info.ru/investicii/politicheskij-risk-dlya-predpriyatiya-cto-eto-primery-ocenka-politi>
7. The Taliban: where did it come from, how did it capture Afghanistan and what will happen now / anews.com / 2021 / <https://anews.com/136510087-taliban-otkuda-on-vzjalsja-kak-zahvatil-afganistan-i-cto-tepery-budet.html>

УДК 159.9

Вельш Надежда Владимировна

Магистрант кафедры автоматизированных систем управления (АСУ)

Научный руководитель: Важдяев Андрей Николаевич

Кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизированных систем управления

ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления
и радиоэлектроники», г. Томск, Россия

**СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ
ДЛЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА**

Аннотация. В статье рассмотрена тема «СППР для сбалансированного развития ребенка»: рассмотрены аспекты развития детей, их взаимосвязь, аналоги будущей системы, также рассмотрено, на каких методах будет основана система, и выполнено проектирование системы с помощью диаграммы IDF0.

Ключевые слова: сбалансированное развитие, ребенок, активность

Welsh Nadezhda Vladimirovna

Master student of the Department of Automated Control Systems

Academic Supervisor: Vazhdaev Andrey Nikolaevich

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department
of Automated Control Systems

FSBEI HE "Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics", Tomsk, Russia

DECISION SUPPORT SYSTEM FOR BALANCED CHILD DEVELOPMENT

Abstract: The article discusses the topic "DSS for the balanced development of a child": aspects of children's development, their interconnection, analogs of the future system are considered, what methods the system will be based on, and the system is designed using the IDF0 diagram.

Keywords: balanced development, child, activity

Для становления из ребенка полноценного члена общества, гармоничной личности важно обеспечить всестороннее сбалансированное развитие. Множество книг и публикаций посвящено этой теме по педагогике, социологии, психологии и другим наукам. В изученных статьях поднимаются следующие актуальные аспекты развития детей: развитие творческих способностей, физическая активность, формирование коммуникативных навыков, влияние семьи и окружения на развитие личности, влияние инноваций, а также образовательный процесс [1-6]. В таблице 1 представлены данные аспекты и их особенности, раскрыт смысл, заложенный в каждый аспект.

Все аспекты связаны между собой, например: творческая деятельность невозможна без активностей в таких направлениях, как танцы, актерское мастерство; образовательный процесс включает в себя творческие направления, такие как: рисование, пение, изучение художественной литературы; физическая активность и коммуникации тесно связаны. Где присутствует общение со сверстниками, там и физическая активность, особенно в дошкольном возрасте и младших классах. В совокупности данные аспекты дают сбалансированное развитие ребенка.

Таблица 1. Аспекты развития детей

Аспекты	Особенности
Развитие творческих способностей	Аспект раскрывает важность развития творческих способностей или приобщения детей к творчеству. В развитие творческих способностей можно включить: рисование, музыку, литературу, танцы и актерское направление. Каждое из данных направлений помогает ребенку развиваться.
Физическая активность	Аспект говорит о важности активностей у детей. Физическое развитие тесно связано с психологическим развитием, что для ребенка имеет первостепенное значение. Наличие физической активности так же отлично сказывается на здоровье не только детей, но и людей в любом возрасте.
Формирование коммуникативных навыков	Аспект раскрывает приобщение ребенка к социуму. Без общения человек не является человеком.
Влияние семьи и окружения	Аспект раскрывает важность окружения ребенка. Именно семья, родные, друзья закладывают в ребенка принципы жизни.
Влияние инноваций	Данный аспект показывает влияние инноваций на развитие детей. СМИ и различные технологии уже полностью захватили внимание ребенка. И если это не будут контролировать родители, педагоги, инновации плохо скажутся на развитии ребенка.
Образовательный процесс	Аспект раскрывает важность образования. Помимо основного образования, в жизни ребенка должно присутствовать дополнительное образование: кружки, тренировки и т.п., что положительно скажется на его развитии.

Были рассмотрены следующие аналоги данной системы: «I Can Today», «Dragon Family», «Скилли», «Мотиватор», «Progress Kids», «Leprecoin». Был проведен сравнительный анализ данных аналогов, на основании которого было принято решение о создании системы поддержки принятия решений для сбалансированного развития ребенка.

Данная система будет основана на математических методах – задачи линейного программирования: максимизация вознаграждения (выигрыша) для ребенка или минимизация ошибок при выполнении запланированного объема работ. Таким образом, приложение должно поддерживать три основных вида планирования развития ребенка: минимизация вреда, максимизация пользы или усредненное развитие ребенка.

Проектирование системы было выполнено с помощью диаграммы IDFO. Входными данными являются: данные о пользователе (имя, почта, возраст и т.д), план активностей на неделю, стоимость оценок для видов активностей. Выходными данными являются: план-фактный анализ, отчет с рекомендациями родителям, итоговый план активностей. Ограничениями системы являются финансовые возможности родителей, временные ресурсы и законодательство РФ.

Пользователями системы являются ребенок и родитель. Уровень А-0 представляет собой «СППР для сбалансированного развития ребенка» (рис. 1).

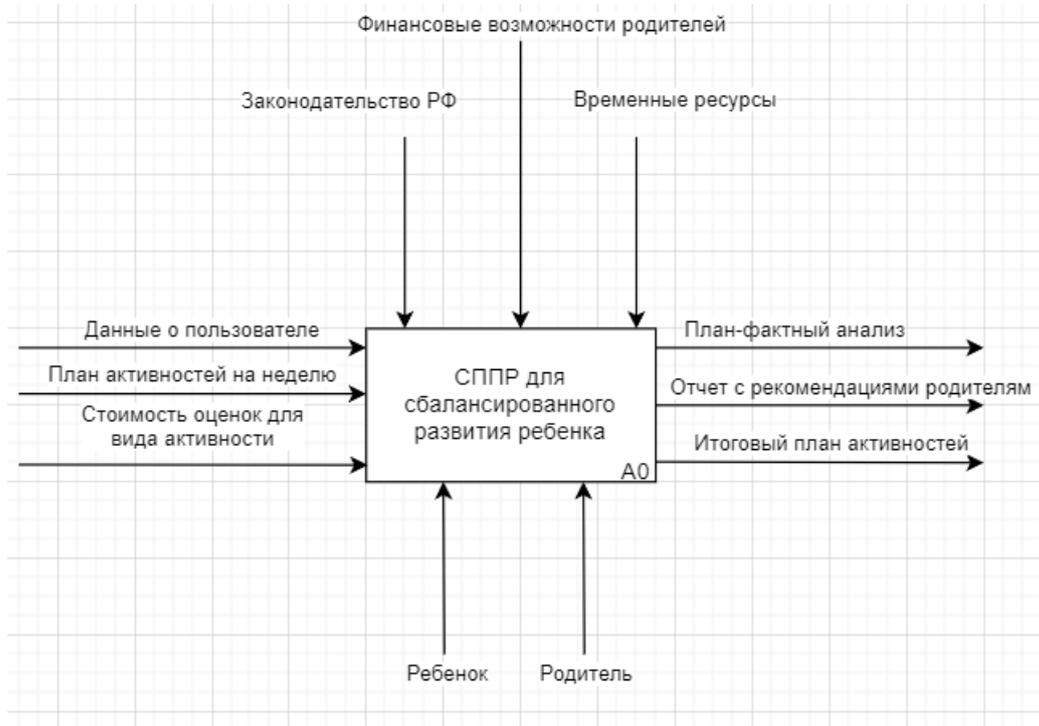

Рисунок 1 – Уровень А-0

Уровень А0 представляет собой декомпозицию А-0. Данный уровень включает в себя три подсистемы: А1 «Ввод исходных данных», А2 «Ввод о выполнении активностей», А3 «Информация о выполненных активностях» (рис. 2).

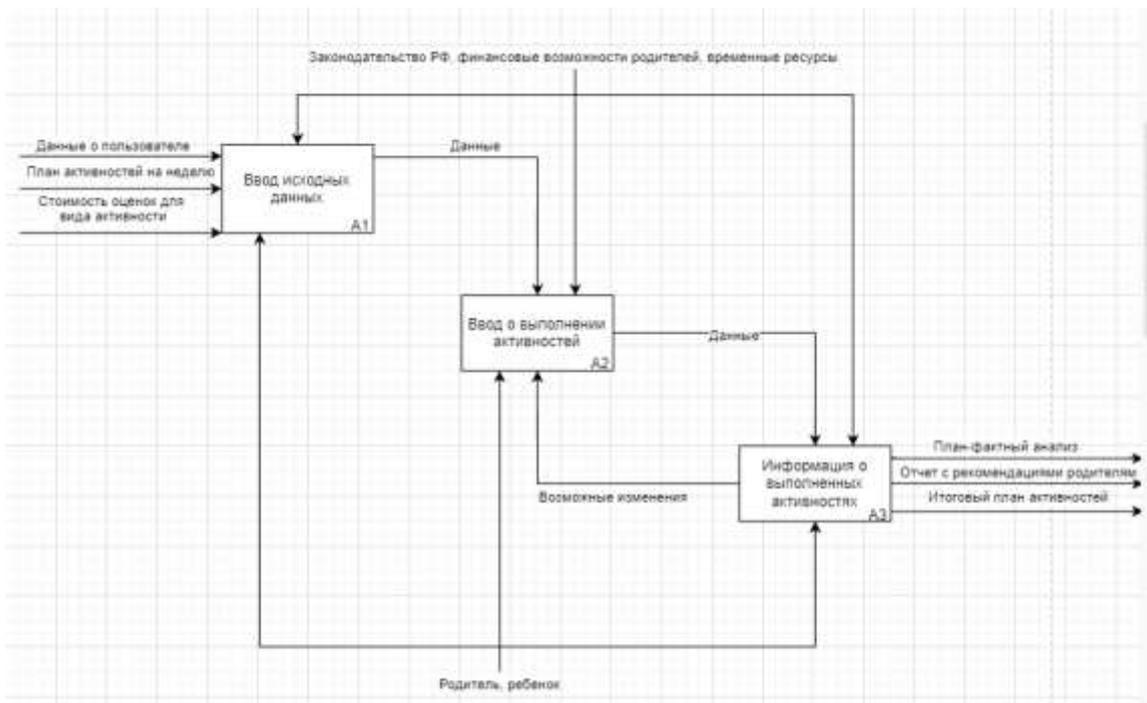

Рисунок 2 - Уровень А0

Подсистема А1 «Ввод исходных данных» предназначена для ввода данных о пользователе, ввода плана активностей и стоимости их оценок.

Подсистема А2 «Ввод о выполнении активностей» предназначена для ввода информации о выполненных активностях.

Подсистема А3 «Информация о выполненных активностях» предназначена для формирования план-факторного анализа, отчета с рекомендациями и итогового плана активностей. Также после формирования этих данных могут происходить изменения в плане и тогда будет происходить возвращение в подсистему А2 «Ввод о выполнении активностей».

Таким образом, очевидно, что формирование личности начинается с детства и является одной из насущных педагогических задач [6].

Список литературы

1. Заковряшина, Г.В. Развитие творческих способностей ребенка в условиях современной школы // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2014. - №25. – С. 40-45.
2. Новикова, Л.И. Проблема управления процессом развития личности ребенка в системе коллективных отношений // Библиотечка для учреждений дополнительного образования детей. – 2014. - №3. – С. 93-99.
3. Шахбазова, И.Д. Роль семьи в развитии готовности ребенка к школе // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2013. - №6. – С. 226-230.
4. Цебрикова М.К. Личность ребенка. Воспитание и обучение. – 1877. - №1.
5. Володина, О.А. Влияние дополнительного образования на развитие личности ребенка // Научный поиск. – 2014. - №2.1. – С. 9-10.
6. Чернявская, Н.Э. Проблема развития и формирования личности ребенка в педагогических работах М.К. Цебриковой // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2011. - №8. – С. 44-47.

References

1. Zakovryashina, G.V. Development of the child's creative abilities in the context of a modern school // Problems and prospects for the development of education in Russia. - 2014. - No. 25. - S. 40-45
2. Novikova, L.I. The problem of managing the development of a child's personality in the system of collective relations // Library for institutions of additional education for children. - 2014. - No. 3. - S. 93-99.
3. Shakhbazova, I. D. The role of the family in the development of the child for school // Education and upbringing: methods and practice. - 2013. - No. 6. - S. 226-230.
4. Tsebrikova M.K. The personality of the child. Education and training. - 1877. - No. 1.
5. Volodina, O.A. The influence of additional education on the development of the child's personality // Scientific search. - 2014. - No. 2.1. - S. 9-10.
6. Chernyavskaya, N.E. The problem of the development and formation of the child's personality in the pedagogical works of M.K. Tsebrikova // Problems and prospects for the development of education in Russia. - 2011. - No. 8. - S. 44-47.

УДК 374.1

Гаврилова Анастасия Андреевна

Студент 3 курса

Научный руководитель: Носкова Надежда Александровна

Доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения»,
г. Санкт-Петербург, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация. В статье рассмотрена система дополнительного образования детей в области культуры и искусства на примере Санкт-Петербурге. Детское творчество является важным элементом процесса образования и воспитания личности, формирования его мировоззрения и жизненных ценностей.

Развитие творческие способности детей реализуется посредством системы дополнительного образования. В Российской Федерации до сих пор сохранена уникальная система внешкольного обучения – государственная система дополнительного (внешкольного) образования детей.

Ключевые слова: сфера культуры, дополнительное образование, искусство творчество

Anastasia Gavrilova

3-nd year student

Research supervisor: Nadezhda Noskova

Associate Professor of the Department of project activity in cinematography and television

Saint Petersburg state Institute of film and television, Saint Petersburg, Russia

IMPLEMENTATION OF ADDITIONAL EDUCATION PROGRAMS FOR CHILDREN IN THE FIELD OF CULTURE AND ART IN ST. PETERSBURG

Annotation. The article considers the system of additional education of children in the field of culture and art on the example of St. Petersburg. Children's creativity is an important element of the process of education and upbringing of a person, the formation of his worldview and life values. The development of creative abilities of children is realized through the system of additional education. The Russian Federation still has a unique system of extracurricular education - the state system of additional (extracurricular) education of children.

Keywords: sphere of culture, additional education, art creativity

Санкт-Петербург традиционно является одним из лидеров по развитию системы дополнительного образования, особенно в области культуры и искусства. По данным Комитета по культуре Санкт-Петербурга на конец 2020 года в городе функционирует 156 организаций дополнительного образования детей [1].

В Санкт-Петербурге работают региональные центры выявления и поддержки одаренных детей.

Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение «Академия талантов» Санкт-Петербурга (ГБНОУ «Академия талантов»)¹ является

¹ Учредитель – субъект Российской Федерации – город федерального значения – Санкт-Петербург, в лице исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга – Комитета по образованию.

одной из ведущих образовательных площадок Санкт-Петербурга, где созданы особые условия для творчества и разностороннего развития школьников и педагогов [2]. Основная цель деятельности Академии заключается в создании условий для выявления, развития и поддержки талантов подростков, создание эффективного механизма «социального лифта», а также профориентации. Деятельность Регионального центра осуществляется в рамках работы распределенной модели, которая заключается в том, что в отдельных образовательных учреждениях Санкт-Петербурга концентрируются ресурсы под реализацию определенных направлений развития. Региональный центр в рамках этой модели осуществляет объединение, координацию и агрегацию передовых педагогических технологий в интересах детей, проявляющих выдающиеся способности.

В Ленинградской области с 2017 года работает Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования «Ленинградский областной центр развития творчества одаренных детей и юношества «Интеллект» (ГБУ ДО Центр «Интеллект»). Центр является опорной площадкой ВДЦ «Сириус» в Ленинградской области по проведению конкурсного отбора и сопровождения на региональные смены по математике, информатике, физике, литературе и т.д. [3]. В центре реализуются программы в рамках четырех основных направлений – естественно-научное, техническое, социально-гуманитарное, художественное и физкультурно-спортивные. Особое внимание в деятельности Центра уделяется развитию профессиональных компетенций детей. Так, Центр совместно с Фондом О.Дерипаски «Вольное дело» при поддержке Агентства стратегических инициатив, WorldSkills Россия, Министерства промышленности и торговли РФ, с 2014 года реализуется программа ранней профессиональной подготовки и профориентации школьников ЮниорПрофи (JuniorSkills).

Особое место в системе дополнительного образования детей занимают бюджетные учреждения дополнительного образования, к которым относятся дома (дворцы) детского творчества, детские и культурные центры, подростково-молодежные клубы, спортивные и иные школы и другие. Главными центрами дополнительного образования детей являются культурно-досуговые учреждения, а именно районные дома детского творчества, в области музыкально искусства – школы искусств.

Одним из старейших в Санкт-Петербурге является Дворец детского (юношеского) творчества (ДДЮТ) Московского района – основан в 1931 году [4]. Помимо традиционных направлений творческой деятельности (музыкальное, вокальное, театральное, изобразительное и др.), ДДЮТ активно включается в различные культурные и волонтерские проекты, акции и программы. Так, например, в рамках развития социальной активности, волонтерства и в 2019 году был создан добровольческий актива «ДА!Московский», который стал Победителем конкурса «Доброволец Московского района – 2019» в номинации «Добровольческое мероприятие Московского района». В сентябре 2020 года добровольческое объединение «Оргкомитет 9 мая» созданное в рамках Года памяти и славы провело районную добровольческую акцию «Плакат Победы» и зафиксировало рекорд России «Самый большой плакат из детских рисунков, посвященный Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» в Книге рекордов России. Также ДДЮТ присоединился к реализации проектов Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников».

Важное место в системе дополнительного образования занимают молодежные центры. Если дома детского творчества ориентируются на возрастную

группу от 5 до 14 лет, то подростково-молодежные центры (клубы) нацелены на работу с подростками в возрасте от 12 до 16, а иногда и до 18 лет. Деятельность молодежных центров (клубов) способствует формированию и развитию творческой социально-активной и законопослушной личности [5]. В Санкт-Петербурге в каждом районе города работают как минимум один молодежный центр, находящийся в ведении Администрации района. Деятельность всех центров (клубов) направлена на предоставление услуг просветительного, оздоровительного и развлекательного характера, а также создание условий для занятий любительским человеческим капиталом.

Рассмотрим более подробно деятельность молодежного центра на примере Санкт-Петербургского государственного учреждения «Подростково-молодежный досуговый центр «Фрунзенский». Центр был создан в 2005 года и на сегодняшний день в его структуру входит 17 структурных подразделений: Дом Молодежи «Купчино», и 16 подростково-молодежных клубов. За почти 20 летнюю историю сотрудниками Центра было реализовано более 12 тысяч мероприятий, направленных на формирование гражданской позиции, укрепление ценностей патриотизма и толерантности, профилактику правонарушений, пропаганду здорового образа жизни.

В новую творческую деятельность сегодня активно включаются музеи и библиотека, а также различные общественные и некоммерческие организации.

Так, например, активно развивает образовательные проекты Государственный Русский музей. Сотрудники отдела «Российский центр музейной педагогики и детского творчества» занимаются разработкой авторских программ для детей от 4 до 16 лет, которые представляют из себя абонемент кружков, состоящий из шести или четырех занятий, сочетающие в себе экскурсии по экспозиции Русского музея и творческие занятия в студиях Восточного павильона Михайловского замка. Помимо Русского музея образовательные проекты для детей реализуют и другие музеи Санкт-Петербурга. Подробно со списком музеев, которые реализуют программы для детей, а также с актуальными проектами можно ознакомиться на официальном сайте Интернет-ресурса – Музеи – Детям [6].

Подводя итог проведенному анализу можно сделать вывод о том, что сфера дополнительного детского образования активно развивается. Рынок образовательных услуг стремительно растет как в количественных, так и в качественных показателях. Организации дополнительного образования обладают колоссальным потенциалом развития личности, раскрытия ее творческого потенциала, формирования ценностных ориентиров, профессиональных компетенций. Дополнительное образование детей является сферой высокого уровня инновационной активности, что позволяет рассматривать ее как одну из приоритетных сфер инновационного развития России.

Список литературы

1. Комитет по культуре Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] – URL: Статистика культурной жизни Петербурга - Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга (gov.spb.ru)
2. Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение «Академия талантов» Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] – URL: Главная | Академия талантов (academtalant.ru)
3. Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования «Ленинградский областной центр развития творчества одаренных детей и юношества «Интеллект» [Электронный ресурс] – URL: ГБУ ДО Центр «Интеллект» - официальный сайт (center-intellect.ru)

4. Дворец детского (юношеского) творчества (ДДЮТ) Московского района [Электронный ресурс] – URL: ДДЮТ Московского района Санкт-Петербурга, Дворец детского (юношеского) творчества Московского района Санкт-Петербурга (ddut-mosk.spb.ru)
5. Нагаева З.С., Мосякин Д.С. Актуальность создания системы молодежных центров // Строительство и техногенная безопасность. 2018. №13 (65) [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-sozdaniya-sistemy-molodezhnyh-tsentrov> (дата обращения: 14.11.2021).
6. Музеи-Детям [Электронный ресурс] – URL: Музеи детям — программы для детей музеев Санкт-Петербурга (museums-children.ru)

List of references

1. Committee for Culture of St. Petersburg [Electronic resource] - URL: Statistics of cultural life of St. Petersburg - Official website of the Administration of St. Petersburg (gov.spb.ru)
2. State budgetary non-typical educational institution "Academy of Talents" of St. Petersburg [Electronic resource] - URL: academtalant.ru
3. State budgetary institution of additional education "Leningrad Regional Center for the development of creativity of gifted children and youth "Intellect" [Electronic resource] - URL: GBU DO Center "Intellect" - official website (center-intellect.ru)
4. The Palace of Children's (youth) creativity (DDUT) Moskovsky district [Electronic resource] - URL: DD of the Moskovsky district of St. Petersburg, the Palace of Children's (Youth) Creativity of the Moskovsky district of St. Petersburg (ddut-mosk.spb.ru)
5. Nagaeva Z.S., Mosyakin D.S. The relevance of creating a system of youth centers // Construction and technogenic safety. 2018. No.13 (65) [Electronic resource] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-sozdaniya-sistemy-molodezhnyh-tsentrov> (date of application: 14.11.2021).
6. Youth media Holding "Four" [Electronic resource] - URL: Youth media Holding "Four" (vk.com)

УДК 159.99

Квач Ксения Сергеевна

Студент психолого-педагогического направления

Научный руководитель Тимошкина Марина Валериевна

Старший преподаватель Югорского государственного университета,

г. Ханты-Мансийск, Россия

ИГРА КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Рассмотрены теоретические основы понятия эмоционального интеллекта, игротерапия представлена как один из основных способов его развития. Приведены примеры игр для развития эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: игра, эмоциональный интеллект, развитие, формирование личности

Kvach Ksenia Sergeevna

Student of the psychological and pedagogical direction

Scientific advisor Timoshkina Marina Valerievna

Senior Lecturer, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

PLAY AS A WAY TO DEVELOP EMOTIONAL INTELLIGENCE

Abstract: The theoretical foundations of the concept of emotional intelligence are considered, game therapy is presented as one of the main ways of its development. Examples of games for the development of emotional intelligence are given.

Keywords: game, emotional intelligence, EI, development, personality formation

Представления об эмоциональном (социальном) интеллекте возникли как отклик на частое бессилие традиционных тестов интеллекта прогнозировать успешность человека в карьере и в жизни. Данному явлению было найдено объяснение, заключавшееся в том, что успешные люди готовы к эффективному взаимодействию с другими людьми. Основываясь на эмоциональных связях, они эффективно управляют своими эмоциями, в то время как общепринятое понятие интеллекта не включало эти аспекты, а тесты интеллекта не оценивали эти способности

Темой эмоций и контроля над эмоциями много занимался основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд. Он, в частности, считал, что первые законы и предписания этики, такие как «Свод законов Хаммурапи» или эдикт императора Ашоки, можно расценивать именно как первые попытки обуздать и цивилизовать проявления эмоций [8].

В 1920 году Эдвард Торндайк впервые ввёл понятие социального интеллекта, который он описал как «способность понимать людей, мужчин и женщин, мальчиков и девочек, умение обращаться с людьми и разумно действовать в отношениях с людьми». [7]

Существенный вклад в исследование интеллекта внёс Дэвид Вэкслер. Он рассматривал интеллект как «совокупную способность индивидуума действовать целенаправленно, рационально мыслить и эффективно взаимодействовать с окружающим миром» [4].

Рассвет теории эмоционального интеллекта пришёлся на 1980-е и 1990-е годы. В 1983 г. Говард Гарднер издал свою популярную модель интеллекта, в которой он делил интеллект на внутриличностный и межличностный.

В начале XXI века разработка концепции эмоционального интеллекта продолжилась, многие новые публикации по этой теме сделали Петр Соловей, Джон Майер, Говард Гарднер, Константин Васили Петридис. Так начинали накапливаться материалы и данные о сущности эмоционального интеллекта [3].

Эмоциональный интеллект (ЭИ; emotional intelligence, EI) — сумма навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания иных людей и свои собственные, а также способность человека управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения утилитарных задач [1].

Эмоциональный интеллект является одним из гибких навыков человека.

Гибкие навыки – это комплекс умений и личных свойств обширного спектра, которые важны человеку любой профессии.

Майер, Соловей и Карузо выделяют четыре образующие эмоционального интеллекта [2]:

1. Восприятие эмоций — способность узнавать и различать эмоции (по мимике, жестам, внешнему виду, походке, поведению, голосу) других людей, а также идентифицировать свои личные эмоции.

2. Использование эмоций для стимуляции мышления — способность лица (главным образом неосознанно) активизировать свой мыслительный процесс, пробуждать в себе креативность, используя эмоции как условие мотивации.

3. Понимание эмоций — способность определять причину появления эмоции, распознавать связь между мыслями и эмоциями, определять переход от одной эмоции к другой, предвещать развитие эмоции со временем, а также понимать сложные чувства.

4. Управление эмоциями — способность укрощать, пробуждать и направлять свои эмоции и эмоции других людей для достижения поставленных целей. Сюда также относится способность брать в расчет эмоции во внимание при построении логических цепочек, решении разных задач, принятии решений и выборе своего поведения.

Эмоциональный интеллект как навык формируется с детства, однако его можно развивать и в зрелом возрасте. Одним из способов его развития служит игротерапия - метод психотерапевтического воздействия на детей и взрослых с использованием игры.

Лучше всего развитие эмоционального интеллекта происходит в обычной сюжетно-ролевой игре. Где и с партнером надо договориться о том, кто кем сегодня будет, и действия в игре спланировать. Иногда свое мнение отстоять, а в другой раз - спрятать свои эмоции, подчиниться, чтобы игра, все-таки, состоялась. Но для сюжетно-ролевой игры нужны сверстники. А что можно сделать дома? В «Семейку Гномс» и «Опасности волшебного леса» лучше первый раз поиграть под руководством психолога, для остальных игр особой подготовки не требуется. У психологических игр есть 2 правила [6]:

1. Не может быть неправильных ответов и решений.

2. Умеренность. Если играть каждый день - игра превратится в допрос и перестанет быть игрой.

Приведем примеры игр для развития эмоционального интеллекта.

Семейка Гномс. Обычная такая семейка, состоящая из мамы, папы, дочки и сына. С утра до вечера они испытывают самые разные эмоции: сыну достался выигранный лотерейный билет, и он просто счастлив. А дочка хотела полакомиться печеньем, но ей никак не дотянуться до полки, и она чувствует беспомощность. В игре 40 карточек с линейками эмоций. Для дошкольников стоит оставить самые простые. Вытягиваете карточку и говорите, что видите: «Мама Гномс испугалась собаки, а вот я испугалась, когда...» И так начинается разговор. Ребенок узнает, что и мама может испугаться, а папа любит читать детские книжки. Игра обогатит ваш эмоциональный словарь, создаст ситуации, в которых легко рассказать о своих чувствах и опыте, услышать и лучше понять друг друга. Увы, в нашей жизни такие условия возникают не так уж часто!

Телепат. Официально, игру можно использовать с 11 лет. Но для дошкольников ее можно упростить, придумав свои карточки. В коробочке - жетоны и карточки-вопросы. Например, "Я больше люблю общество, чем одиночество?"

Правила: игроки по очереди тянут карточки и отвечают на вопрос, кладя перед собой жетон картинкой вниз, а другие игроки пытаются угадать, что он ответил, тоже жетоном. Потом жетоны переворачиваются. Угадавшему присуждается 1 балл. Игру можно усложнить, например, попросив вытянувшего

карточку игрока угадать, что про его ответ подумали другие участники. Сначала попробуйте поиграть сами, без детей. Интересно, часто ли вам удастся угадать.

Развитый эмоциональный интеллект способствует повышению качества взаимодействия в межличностных отношениях, в том числе между членами семьи, а также более гибкой адаптации к требованиям и сложностям окружающей среды [6].

Таким образом, игра является веселым и интересным занятием для развития эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект помогает максимально активизировать свои ресурсы в случае кризисной жизненной ситуации, настроить систему доверительных и открытых взаимоотношений с окружающими людьми, избежать губительного влияния стресса.

Список литературы

1. Алешина А., Шабанов С. Эмоциональный интеллект. Москва, Манн-Иванов-Фербер, 2014
2. Андреева И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 57—65.
3. Косоногов, В. В., Воробьева Е. В., Ковш Е. М., Ермаков П. Н. Мозговая организация и генетические корреляты эмоционального интеллекта // Мир науки. — 2018. — № 2. — ISSN 2309-4265
4. Кэри Чернисс Эмоциональный интеллект: что это такое и почему это важно URL: https://www.eiconsortium.org/reports/what_is_emotional_intelligence.html
5. Осипова А. А. Общая психокоррекция: учебн. пос. для студ. вузов. — М.: ТЦ Сфера, 2004
6. Сайт Центра современных психологических технологий "Искусство Жить". Дата обращения 15.12.21. URL: <https://psiholognn.ru/articles/razvitie-emocionalnogo-intellekta>
7. Стивен Дж. Стейн. Преимущества EQ. — М.: Баланс Бизнес Букс, 2005. — С. 384.
8. Фрейд З. Недовольство культурой. Психоаналитические этюды. — М.: «Издательство АСТ», 2004. — 107—220 с.

References

1. Aleshina A., Shabanov S. Emotional intelligence. Moscow, Mann-Ivanov-Ferber, 2014
2. Andreeva IN Prerequisites for the development of emotional intelligence // Questions of psychology. 2007. No. 5. P. 57-65.
3. Kosonogov, V, Vorobieva E, Kovsh E, Ermakov P Brain organization and genetic correlates of emotional intelligence // World of Science. - 2018. - No. 2. - ISSN 2309-4265
4. Carey Cherniss Emotional Intelligence: What It Is and Why It Matters URL: https://www.eiconsortium.org/reports/what_is_emotional_intelligence.html
5. Osipova A General psychocorrection: textbook. pos. for stud. universities. - M .: TC Sphere, 2004
6. Site of the Center for Contemporary Psychological Technologies "Art of Living". URL: <https://psiholognn.ru/articles/razvitie-emocionalnogo-intellekta>
7. Stephen J. Stein. EQ benefits. - M .: Balance Business Books, 2005 .-- P. 384.
8. Freud Z. Dissatisfaction with culture. Psychoanalytic studies. - M .: "Publishing house AST", 2004. - 107-220 p.

УДК 378.14.

Файзуллаева Нилуфар Садуллаевна

Кандидат педагогических наук, доцент Ташкентского государственного экономического университета, г. Ташкент, Узбекистан, e-mail: nilufarfs@yahoo.com

**ВОЗМОЖНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПОДГОТОВКЕ
СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. В статье рассматривается организация самостоятельной деятельности как активное опосредованное руководство учебной деятельностью, которое заключается в отборе и методической обработке содержания материала в соответствии с возрастными познавательными возможностями учащихся, в подготовке заданий для самостоятельной работы и указаний к ней.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, профессиональная деятельность, специалист, мотивация, виды самостоятельной работы

Fayzullaeva Nilufar Sadullaevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Tashkent State Economic University, Tashkent, Uzbekistan

**OPPORTUNITIES FOR INDEPENDENT WORK IN PREPARING STUDENTS
FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES**

Annotation. The article discusses the organization of independent activity as an active indirect guidance of educational activity, which consists in the selection and methodological processing of the content of the material in accordance with the age-related cognitive abilities of students, in the preparation of assignments for independent work and instructions for it.

Key words: independent work of students, professional activity, specialist, motivation, types of independent work

Изменение социально-экономических условий в образовательном пространстве обусловило значительное повышение требований к уровню и качеству подготовки специалиста в вузе. Современный профессионал должен обладать такими качествами, как целеустремленность, деловитость, предприимчивость, инициативность, самостоятельность, то есть быть конкурентоспособным на рынке труда. Вследствие этого в системе высшего образования стоит задача не просто обучить студентов тем или иным наукам, а научить их учиться и пополнять свои знания на протяжении всей жизни.

Одним из важнейших резервов повышения эффективности высшего образования является оптимизация самостоятельной работы студентов, которая варьируется по объему от 100 % при обучении экстерном до примерно 50 % в очной форме обучения.

Предшественниками собственно дидактических подходов к пониманию сущности самостоятельной работы и ее организации можно считать древнегреческих мыслителей Сократа, Платона, Аристотеля и др. Они обосновали значимость добровольного, активного, самостоятельного овладения знаниями учениками. Философы исходили из того, что развитие мышления человека может успешно протекать только в процессе самостоятельной деятельности, а совершенствование личности и развитие ее способностей – путем самопознания. Целью обучения они ставили достижение умственной самостоятельности. В трудах мыслителей самостоятельная деятельность обосновывалась значимостью

активности и самостоятельности в овладении знаниями, а самостоятельность рассматривалась в качестве цели обучения.

Теоретические основания собственно дидактического подхода были оформлены в начале XVIII в. в работах Я. А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, А. Дистервега и др. Активность и самостоятельность учащихся в обучении становятся одними из ведущих принципов дидактики.

Существует множество определений понятия самостоятельной работы студентов, в основном они сводятся к тому, что самостоятельная работа студентов – это планируемая индивидуальная или коллективная учебная и научная работа, выполняемая в рамках образовательного процесса под методическим и научным руководством и контролем со стороны преподавателя. Самостоятельная работа рассматривается как высшая форма учебной деятельности, которая носит интегральный характер и по сути есть форма самообразования.

Самостоятельная работа рассматривается как метод обучения и средство развития мышления. В педагогической теории отсутствует дифференциация характера самостоятельной работы в зависимости от специфики учебного предмета и специальности.

Связано это прежде всего с тем, что в качестве основного движущего механизма процесса самостоятельной работы рассматриваются разные мотивационные сущности личности. Так, в зарубежной научно-исследовательской литературе чаще всего встречаются следующие понятия:

– “self-regulated learning” – саморегулируемое обучение: Эдвард Дичи, Ричард Риан, Альберт Бандура, М. Боекаертс, Дж. Биггз, Филип Кэнди, Бэрри Зиммерман, Дейл Шунк, И. Янг, П. Эртмер, Л. Корно, Михаэль Пресли, М. Мартинез-Понс, Дж. Борковски, Филип Винне, Г. Гиббс, Д. Тинклер и др.;

– “self-directed learning” – самонаправляемое обучение: Роджер Хиестра, Р. Брокетт, П. Кэнди, Л. Корно, Аллен Таф, Мэлколм Ноулес, Л. Одди, Хьюи Лонг, Стефан Брукфилд, Джеральд Гроу, Люси и Пол Гудлиелмино, Гари и Шарон Конфессор, Бэрри Зиммерман, Д. Гаррисон, Дж. Биггз, Дэвид Мооре и др.;

– “self-planned learning or learning projects” – самозапланированное обучение или участие в образовательных проектах по повышению квалификации: Аллен Таф;

– “independent learning” – независимое обучение: Михаэль Понтон, Пол Карр, Джейн Шелдон, Дж. Элиот, Г. Гиббс и др.;

– “autonomous learning” – автономное обучение: Г. Гиббс, Адель Чин, Филип Кэнди, Розенбаум (Rosenbaum), Розмари Кафарелла, Альберт Бандура, Михаэль Понтон, Пол Карр, Мария Коусеиро, Р. Кросс, Д. Боуд и др.;

– “autodidaxy” – самообучение: П. Кэнди;

– “self-education” – самообразование: Л. Рувински, М. Гиббонс, Дж. Филлипс и др.;

– “open learning” – открытое обучение: Михаэль Понтон, Роджер Хиестра, Р. Брокетт и др.

В настоящее время перед образованием встает задача достижения сбалансированности когнитивного освоения учебных дисциплин и овладения компетенциями в сфере коммуникации, творческого и критического анализа, коллективного труда в многокультурном мире.

Таким образом, современное развитие образования характеризуется сменой парадигм, переходом от парадигмы обучения к парадигме учения. Причем речь не идет о замене одного слова другим, это связано с глубочайшими системными изменениями образовательного процесса.

В рамках традиционной парадигмы обучения сложились хорошо отработанные структуры обеспечения преподавательской деятельности, которая изначально понимается как информационная, сводящаяся в основном к чтению лекций и проведению семинарских и практических занятий в лекционно-дискуссионном формате. Парадигма учения связана с самостоятельным осознанным освоением научного знания каждым студентом, с конструированием знания.

Под самостоятельной работой студентов сегодня понимается вид учебно-познавательной деятельности по освоению профессиональной образовательной программы, осуществляемой в определенной системе, при партнерском участии преподавателя в ее планировании и оценке достижения конкретного результата. Данный современный подход требует от преподавателя высшей школы переосмысления своего отношения к организации самостоятельной работы студентов.

Основной смысл дидактических задач самостоятельной работы состоит в том, чтобы:

- мотивировать обучающихся к освоению учебных программ;
- повысить ответственность обучающихся за свою учебу;
- создать условия для совершенствования информационной компетентности;
- способствовать развитию компетенций в области самообразовательной, учебно-исследовательской/исследовательской, проектной и творческой деятельности;
- формировать у обучающихся системное мышление на основе самостоятельной работы над выполнением индивидуальных и групповых творческих заданий по учебным дисциплинам и т. п.

Самостоятельная работа студентов требует упорядочения и системной организации, а также организации взаимодействия преподавателя и студента на основе партнерства. Основная задача преподавателя сводится к организации учебной деятельности студента и конструированию образовательной среды.

При планировании и организации самостоятельной работы преподаватель должен учитывать уровень познавательной самостоятельности студентов. На основе выявления субъективного опыта, уровня подготовки и интересов студентов, то есть, осуществляя психолого-педагогическую диагностику личностных характеристик, преподаватель отбирает необходимое содержание образования, организует соответствующие формы и определяет необходимые методы, обеспечивающие личностно значимое, самостоятельное и активное усвоение знаний, умений, навыков и опыта творческой деятельности.

Под самостоятельной деятельностью понимается вид познавательной деятельности, в котором предполагается определенный уровень самостоятельности во всех структурных компонентах деятельности по ее выполнению – от постановки проблемы до осуществления контроля, самоконтроля и коррекции – с диалектическим переходом от выполнения простых видов работы к более сложным, носящим поисковый характер, с постоянной трансформацией руководящей роли педагогического управления в сторону ее перехода в формы ориентации и коррекции, с передачей всех функций самому обучающемуся, но лишь по мере овладения методикой самостоятельной работы.

В качестве главного признака самостоятельной деятельности рассматривается не то, что обучающийся работает без помощи преподавателя, а то, что каждое действие, выполняемое обучающимся, им осознается, подчинено цели, которую он сам поставил.

В качестве критериев эффективности организации самостоятельной работы определены следующие: готовность к самостоятельной работе, включающая, в свою очередь, мотивацию и познавательные интересы, когнитивный критерий, определяющий уровень знаний по организации и осуществлению самостоятельной работы, организационно-деятельностный критерий, содержащий организационно-деятельностные умения студента по организации и осуществлению самостоятельной работы.

Развитие мотивации к учению заключается в побуждении студентов к самостоятельному овладению знаниями, умениями и навыками. Главным направлением здесь является включение студента в реальные виды деятельности и способы педагогического взаимодействия между преподавателями и студентами. Важным резервом развития мотивационной сферы студентов является формирование личностного смысла учебной деятельности. Для этого необходимо пробудить у субъекта интерес к содержанию учебной деятельности и к самому процессу учебной деятельности. Воспитанию устойчивого интереса к учению способствуют такие вопросы и задания, решение которых требует от студента поисковой, творческой активности.

Педагог должен научиться видеть скрытые потенции студента и уметь развивать его уникальную личность. В связи с этим возникает проблема организации образования каждого студента по его собственной образовательной траектории. В такой ситуации, как отмечает А. В. Хуторской, от педагога требуется непрерывное переопределение своих действий и позиций, для него становится привычной ситуация образовательной неопределенности. Поэтому необходимо предоставить возможность и студенту, и педагогу ставить собственные цели в изучении конкретной темы или раздела, выбирать формы, способы и темпы обучения.

Преподаватель выполняет функции консультанта, наставника, который призван ориентировать образовательную деятельность обучаемого на индивидуальное развитие в условиях дифференциации образовательных программ профессионального образования. Помимо этого, преподаватель выполняет функцию поддержки студента в выполнении различного вида заданий как во время аудиторных занятий, так и во время самостоятельной работы.

Литература

1. Бондаренко Т.А. Использование информационно-коммуникативных технологий как условие организации самостоятельной работы студента / Т.А. Бондаренко, Г.А. Каменева, А.Л. Анисимов // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №62-1. С. 57 –60
2. Гамова Н.А., Кулиш Н.В., Томина И.П., Развивающие возможности самостоятельной работы. Вестник Оренбургского государственного университета 2016 № 2 (190) с.10-14
3. Пичкова Л.С. Организация самостоятельной работы студентов как фактор формирования профессионально значимых компетенций / Л.С. Пичкова // Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации, Материалы конференции. МГИМО (У) МИД РФ. - М.: МГИМО-Университет, 2008

References

1. Bondarenko T.A. The use of information and communication technologies as a condition for organizing the student's independent work / T.A. Bondarenko, G.A. Kameneva, A.L. Anisimov // Problems of modern pedagogical education. 2019. №62-1. S. 57-60

2. Gamova N.A., Kulish N.V., Tomina I.P., Developing opportunities for independent work. Bulletin of the Orenburg State University 2016 No. 2 (190) p.10-14
3. Pichkova L.S. Organization of students' independent work as a factor in the formation of professionally significant competencies / L.S. Pichkova // Ways of increasing the competitiveness of the Russian economy in the context of globalization, Proceedings of the conference. MGIMO (U) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. - М.: MGIMO-University, 2008

УДК 81-11

Чикваидзе Анна Алимовна

доктор филологических наук, ассистент-профессор департамента славистики,
Кутаисский государственный университет им. А. Церетели, г.Кутаиси, Грузия

E-mail: anna-chikvaidze@mail.ru

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА ВРЕМЕНИ

Аннотация. В настоящее время изучение концептуализации языковой картины мира является актуальным направлением в современной лингвистике. Концепт выступает как посредник, промежуточное звено между культурой и человеком. Человек является центром восприятия и познания мира, поэтому темпоральный опыт неразрывно связан с его жизнью и бытом. Исследование концептуальной системы, находящей отражение в языке, не должно проводиться в отрыве от носителя языка. В русской картине мира концепт «время» характеризуется разнообразными семантико-прагматическими возможностями. Несмотря на универсальность категории времени, каждая культура накладывает свой отпечаток на его понимание, наполняя своим содержанием и придавая ему индивидуальные национально-специфические черты.

Ключевые слова: концепт времени, фразеологизм, культура, познание

Chikvaidze Anna Alimovna

Doctor in Philology, Assistant-professor of the Department of Slavic Languages,
Akaki Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia

ON THE ISSUE OF STUDYING THE CONCEPT OF TIME

Abstract. Currently, the study of the conceptualization of the linguistic picture of the world is an urgent direction in modern linguistics. The concept acts as an intermediary, an intermediate link between culture and human. Human is the center of perception and cognition of the world, therefore temporal experience is inextricably linked with his everyday life. The study of the conceptual system reflected in the language should not be investigated in isolation from the native speaker. In the Russian worldview the concept of "time" is characterized by a variety of semantic and pragmatic possibilities. Despite the universality of the category of time, each culture leaves its mark on its understanding, filling it with its content and giving it individual national-specific features.

Keywords: concept of time, phraseology, culture, cognition

За последние десятилетия поиски единицы межкультурной коммуникации привели к формированию теории концепта. В настоящее время изучение концептуализации языковой картины мира является актуальным направлением в

современной лингвистике. Исследование отдельных концептов на языковом материале открывает широкие возможности для сопоставительного анализа различных культур и языков. Концепты создаются по мере познания окружающей действительности, они обобщают человеческие представления о мире и накопленный опыт. Несмотря на широкое распространение, понятие концепта до сих пор не получило однозначной трактовки. «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» (Ю.С. Степанов). По мнению Н.Д. Арутюновой, концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром». Каждый язык может быть представлен определенным набором концептов, среди которых выделяются специфические (напр., «тоска» в рус. яз.) и универсальные концепты (концепты пространства, времени, числа, счастья).

Концепт времени, о котором пойдет речь в данной статье, является одним из самых древних и сложных. Он относится к числу основных концептов любой культуры и языка и представляет собой неисчерпаемый источник изучения. Время - фундаментальное понятие человеческого мышления, которое отражает изменчивость мира. Категория времени исследуется многими науками: философией, лингвистикой, физикой, математикой, социологией, психологией, культурологией и т. д. Метафизика прошла долгий путь в поисках ответа на вопрос о происхождении и свойствах времени. При этом ответов было множество и настолько противоречивых, что можно сказать, весь опыт осмысления категории времени, пространства, материи «приводит философов скорее к умудренному незнанию, чем к положительному выводу об их сути» (Панова). При этом основополагающим вопросом по-прежнему остается вопрос об объективности - субъективности категории времени. Высказывание В. И. Вернадского (1988г.) о том, что преобразование научных представлений о материи и сознании приводит нас к пересмотру таких основных категорий, как время, пространство, атомы, материя, движение, сохраняет актуальность и сегодня. Стало очевидно, что мыслящий, действующий и оценивающий человек стал центром восприятия и познания мира, поскольку по своим свойствам «Вещь никогда не может быть отделена от того, кто ее воспринимает, она никогда не может быть абсолютно вещью в себе, поскольку ее артикуляции являются артикуляциями нашего существования и поскольку она полагает себя конечной точкой нашего взгляда или пределом того сенсорного исследования, которое облекает ее человечностью» [5, с. 410]. В центре внимания научной парадигмы гуманитарного знания оказался человек и его деятельность, связанная с познанием и пониманием процессов, происходящих в окружающем мире. Несомненно, для получения более полной картины

Несмотря на универсальность категории времени, каждая культура накладывает свой отпечаток на его понимание, наполняя своим содержанием и придавая ему индивидуальные национально-специфические черты. В языковом сознании он представлен как совокупность значений, выраженных лексическими и фразеологическими единицами, прецедентными текстами, в которых находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Итак, проанализируем концепт времени в русской культуре. По Ю.С.Степанову, в структуре концепта выделяются различные слои: 1) внутренняя форма концепта, открывающаяся только специалистам (ядро концепта, его происхождение); 2) пассивный (дополнительный) слой, актуальный для лишь для определенных социальных групп; 3) активный (основной, актуальный) слой, который известен всем носителям культуры и языка.

1) **Ядро концепта.** Фасмер указывает на связь слова «время» с древнеиндийским *vartma* «колея, рытвина, дорога, желоб». Для обоснования этимологии Покровский приводит лат. *annus vertens, mensis vertens, anniversarius*. Афанасьева О.В. считает, что на начальном этапе формирования представлений о мире время интерпретируется как материальное понятие. «Желоб, по форме схожий с дорогой, дает нам образ времени как текучего вещества, а сам образ дороги/пути придает времени направленность. По всей вероятности, это представление закрепилось в этимологии слова, став его внутренней формой» (1). Таким образом подчеркивается линейный характер времени. Однако, на наш взгляд, более близка к истине позиция А.Кармина, указывающего на различие генезиса значений слов, обозначающих одно и то же понятие в различных языках. Он пишет, что ««время» в русском языке от «*веремья*»; оно родственно словам «веретено», «вертеть». В русской культуре, таким образом, идея времени связана с идеей повторяемости, цикличности («колесо истории»). А немецкое время – «*Zeit*» - происходит от глагола «*Ziehen*» («тянуть»); здесь в основе идеи времени – линейный образ» [3, с. 45]. Слово «*веретено*», восходящее к др.-инд. *vartanam* «вращение, катание, хождение взад и вперед», также «прялка» и *vartulas* «круглый», прямо указывает на цикличность времени и его связь с кругом, колесом, вращением, возвращением (на круги своя). Данная трактовка этимологии отсылает к мифологическому пониманию времени.

2) **Пассивный (исторический) слой концепта времени** включает дополнительные признаки и представляет историю развития концепта. Время - универсальная категория. Но ее содержание в разных культурах различно. Например, для древних египтян время существовало в двух ипостасях (текущим - в повседневности и неподвижным, застывшим - в мире мертвых). В западной культуре концепт времени восходит к античной мифологии, в частности к древнегреческому мифу о Кроносе. Кронос – один из титанов, олицетворял время (от греч. *chronos* – время происходят русские слова «хронология», «хронометр» и др.). Кронос, поедающий своих детей – символ неумолимого, всепожирающего времени. Победу Зевса над Кроносом можно воспринять как победу над временем и достижение бессмертия. В дальнейшем он правит на островах блаженных. Отсюда возникло понятие о царствовании Кроноса как благодатном времени («Мифологический словарь»). Здесь можно провести параллель с одним из значений «времени» в русском языке: «Счастье, земное благоденствие, благосостояние». Оно отражается во фразеологизмах: «придет время, будет и наш черед», «во времени пождать: у Бога есть что подать», «будешь во времени, и нас помяни», «поминай отца, как время придет», «доля во времени живет, бездолье в безвременье», «было времячко, ела кума семечко; а ныне, и толкут, да не дают» и др. На ранних этапах развития человечества представление о времени носило циклический характер, что было связано с исключительной для человека значимостью циклических процессов природы (годовой цикл, цикл обращения Луны, биоритмы организма, смена поколений). Для мифологической трактовки характерно разделение времени сакрального и эмпирического. В христианской культуре в средние века земледельческие народы так же воспринимали время циклически в соответствии с чередованием сельскохозяйственных работ. Время и в библейском описании представляет собой замкнутый цикл (начало – сотворение мира, конец – Судный день), и вечное божественное время прямо противопоставлялось земному. Этот цикл делился на два периода – до и после рождения Христа. Время не обладало особой ценностью («День прошел, и слава Богу!»). Его не берегли и даже не считали по минутам и секундам (минутная стрелка появилась в позднее средневековье).

Циклические представления о времени в какой-то степени уже закладывают в культуре линейную трактовку времени, что получает дальнейшее развитие в философии.

Вопрос о природе времени решался по-разному в зависимости от доминирующей философской концепции. М. Джонсон считает, что всякое теоретизирование в конечном итоге сводится к концептуальным метафорам. Опираясь на исследования Е.В.Печенковой, приведем метафоры времени, которые определяли способ мышления философов и ученых: 1) *геометрическая метафора* заключалась в понимании времени посредством приписывания ему свойств, аналогичных свойствам пространства (парадоксы Зенона Элейского, Аристотель, Августин, Ньютон и др.); 2) *время как цепь моментов* – пространственная метафора времени, которая также подразумевает линейную последовательность моментов времени, но, в отличие от геометрической метафоры, это одинаковые дискретные элементы; 3) *время как цикл*; данная метафора восходит к античной философии (Ницше, Шпенглер, У.Найссер, Н.Бернштейн и др.); 4) *метафора времени как потока* характерна для понимания субъективного, психологического времени (А.Бергсон, Э.Гуссерль, У.Джеймс и др.); о распространенности данной метафоры свидетельствуют языковые выражения «река времени», «течение времени», «поток времени» [8].

Следует отметить, что в XX веке интерес к категории времени возрос. Вслед за понятием «физическое время» появились «геологическое», «биологическое», «психологическое» и др. Под влиянием теории относительности А. Эйнштейна время стало восприниматься как четвертое измерение. В XX веке сосуществуют циклическая и линейная интерпретации времени. Напр., феномен неомифологического сознания актуализировал циклическую модель. В литературе и философии становится популярным миф о вечном возвращении (Л.Н.Гумилев, М.Пруст, Г.Маркес, С.Соколов и др.). Линейное восприятие времени отражается в эсхатологической теории (Н.Федоров, Тейяр де Шарден). Серийная концепция Данна о многомерном времени значительно повлияла на культуру XX века.

3) Активный слой концепта «время». Современные представления о времени довольно сложны. В настоящем сохраняется выделение *циклического* (последовательность событий) и *линейного* (однонаправленное движение) времени. Согласно традиционной точке зрения, циклическое соответствует наивному представлению о времени, а линейное – научному. Но Б.А.Успенский считает, что первое соответствует космологическому сознанию, а линейное – историческому. Это противопоставление отражается и в языке: *пора – время* («придет время, будет и пора», «то было время, а ныне пора», «не время дорого, пора», «до поры, до времени», «дураку что ни время, то и пора»), *прошлый – минувший, впредь – в будущем* и др.

Современная цивилизация стала рассматривать время как нечто ценное. Слова Франклина «Время - деньги» полностью отражает современное понимание времени. Индустриализация общества обусловила смену ритма жизни. Сейчас ведется счет каждой минуты. Как пишет психолог Э.Берн, люди озабочены тем, как структурировать свое время. Такое отношение ко времени отражается и в языке: «не человек гонит, а время», «время летит», «делу время, а потехе час», «время деньгу дает, а на деньги и времени не купишь», «потерянное время», «выиграть время», «провести время», «не хватает времени», «время дорого», «свободная минута», «улучить минутку», «наверстать время» и др. Человек живет в разных временах – историческом, астрономическом, возрастном, сакральном и т.д. Языковая модель времени всегда несет признаки антропоцентричности: детство, юность, зрелость,

старость. И человеческая жизнь воспринимается сквозь призму этой модели: «утро жизни», «закат жизни». В русском языке существуют такие единицы, как: «година искушения», «роковая минута», «трудные минуты жизни», «минуты раскаяния», «час расплаты», «час отрезвления», «смертный час», «час Истины», «час смирения» и др. Е.С.Яковлева утверждает, что в русском языковом сознании слово «час» воспринимается как судьбоносное время [4, с. 73].

Языковая модель времени отражает результаты его познания. Время в русском языке выражается единицами различных уровней: лексическими (довольно обширная группа темпоральной лексики представлена как именами существительными, так и прилагательными, наречиями и т. д.: день, сумерки, полдень, весна, утро, вечер, ночь, нынешний, прежний, будущий, сегодня, вчера и т.д.); морфологическими (глагольная категория времени, аблатив и др.); синтаксическими. Категория времени широко представлена в русском языке набором поговорок, пословиц и устойчивых выражений: «время от времени»; «с течением времени»; «время покажет»; «время – око истории»; «время не ждет»; «время терпит»; «со дня на день»; «год – не неделя: все будет, да не теперя»; «за годом, что за веком»; «всему свое время»; «год на год не приходится» и т. д. О *долго длящихся событиях* говорят: «долгая песня», «откладывать в долгий ящик», «битый час» и др.; о *кратковременных*: «в два счета», «в один присест», «в мгновение ока», «без году неделя»; о *событиях, которые никогда не наступят*: «не видать, как своих ушей», «после дождичка в четверг», «когда рак на горе свистнет» и т.д. Арапов считает, что для русского менталитета свойственна низкая оценка исторического *прошлого* («начнем с чистого листа», «зачеркнем прошлое»). Но прошлое может оцениваться и иначе: «Там хорошо, где нас нет: в прошлом нас уже нет, и оно кажется прекрасным» (А.Чехов); «Сердце в будущем живет; Настоящее уныло: Все мгновенно, все пройдет; Что пройдет, то будет мило» (А.Пушкин); «Какое счастье мне в будущем известно? Грядущее для нас протекшим лишь прелестно» (В.Жуковский). В.А.Маслова утверждает, что для русского представления о времени типична потеря опыта «до», как только наступает «после» (Россия *постперестроичная, послевоенная, послереволюционная*). *Настоящего* же времени вообще не существует: «Время за нами, время перед нами, а при нас его нет». «Время распадается на прошлое, настоящее, будущее. Но прошлого уже нет, будущего еще нет, а настоящее распадается на прошлое и будущее и неуловимо... Человеческая Судьба осуществляется в этой распавшейся вечности, в этой страшной реальности времени и вместе с тем призрачности прошлого, настоящего и будущего» (Н.Бердяев). Это чисто русское восприятие времени: «чему быть, того не миновать»; «время покажет»; «поживем, увидим»; «что будет, то будет»; «будь что будет!», «что было, то прошло»; «былого не вернуть»; «потерянного времени не воротить»; «кто старое помянет, тому глаз вон»; «что было, травой поросло», «ветхозаветные времена»; «в допотопные времена». Часть фразеологизмов отражает свойственную русскому менталитету неспешность, желание отложить дела «на потом», «на завтра»: «поспешишь – людей насмешишь»; «Москва не сразу строилась», «тянуть время», «кормить завтраками»; «отложить в долгий ящик». И в то же время существуют фразеологизмы с противоположным значением: «делу время, а потехе час»; «не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня», «схватывать на лету»; «одна нога здесь другая - там»; «промедление смерти подобно»; «в темпе»; «семимильными шагами», «в мгновение ока», «в один миг»; «только пятки сверкают» и др. «Русские люди больше думают о прошлом или о будущем. Поэтому из двух главных «русских вопросов» - Кто виноват? и Что делать? – один относится к прошлому, другой – к будущему. Даже язык среагировал на эту особенность

психики: глаголы совершенного вида не имеют формы для настоящего времени, оно заменяется будущим. Постепенно вырабатывается привычка избегать настоящего времени даже там, где это необходимо: Два и три будет четыре» [4, с. 77]. *Будущее* время особенно значимо для русских, которые заботятся не просто о России, но о «светлом будущем» всего человечества. На этом основывается философия русского космизма. Будущее для русского сознания во многом утопично. Миф о Китеж-граде (русском эквиваленте Камелота) – символе земного рая, в котором царит социальная справедливость, – отражает веру в сказочное будущее. Город исчез под водой, он оказался в ином измерении, а именно - в ожидаемом будущем. Здесь проявляется опять-таки циклическое восприятие времени, вера в возвращение, возрождение прошлого в будущем. Несомненно, в русской картине мира концепт «время» характеризуется разнообразными семантико-прагматическими возможностями.

Итак, концепт выступает как посредник, промежуточное звено между культурой и человеком. Осознание времени индивидом носит корпоральный характер. Человек является центром восприятия и познания мира, поэтому темпоральный опыт неразрывно связан с его жизнью и бытом. Исследование концептуальной системы, находящей отражение в языке, не должно проводиться в отрыве от носителя языка. Несмотря на универсальность категории времени, каждая культура накладывает свой отпечаток на его понимание, наполняя своим содержанием и придавая ему индивидуальные национально-специфические черты.

Список литературы

1. Афанасьева О.В. Особенности трехслойной структуры концепта времени (на материале английского, испанского и русского языков). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kls.ksu.ru/index.php>
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. М.: Русский язык, 1989.
3. Кармин А.С. Культурология. 2-е изд., - СПб.:Издательство «Лань», 2003. - 928 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/ann/culturology-karmin-a.htm>
4. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookree.org/reader?file=1237659>
5. Мерло-Понти Морис. Феноменология восприятия. - СПб.: "Ювента" "Наука". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lib100.com/philosophy/fenomenologiya_vospriyatia/html/?page=278
6. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1967.
7. Новейший философский словарь: 2-е изд., переработ. и доп. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001.
8. Печенкова Е.В. Философия времени в когнитивной науке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://virtualcoglab.cs.msu.su/html/time_EVP.html
9. Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1997. - 384 с.
10. Сегал Н.А. Концепт «время» в современной лингвокультуре: способы вербализации в лексико-семантической системе русского языка. - Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации» Том 27 (66). № 2. – С. 93-98
11. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М., 1935.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах. М.: Прогресс, 1964.
13. Чугунова С.А. Концептуализация времени в разных культурах. Автореферат докторской диссертации - Тверь, 2009. 46 с.

References

1. Afanasyeva O.V. Features of the three-layer structure of the concept of time (based on the material of English, Spanish and Russian). [electronic resource]. - Access mode: <http://kls.ksu.ru/index.php>
2. Dal V. Explanatory dictionary of the living Great Russian language in 4 volumes. Moscow: Russian language, 1989.
3. Karmin A.S. Culturology. 2nd ed., - SPb.:Publishing house "Lan", 2003. - 928 p. [Electronic resource]. - Access mode: <http://yanko.lib.ru/ann/culturology-karmin-a.htm>
4. Maslova V. A. Cognitive linguistics. Minsk, 2004. [Electronic resource]. - Access mode: <https://bookree.org/reader?file=1237659>
5. Merlot-Ponty Maurice. Phenomenology of perception. - St. Petersburg: "Juventa" "Science". [electronic resource]. - Access mode: https://www.lib100.com/philosophy/fenomenologiya_vospriyatia/html/?page=278
6. Molotkov A. I. Phraseological dictionary of the Russian language. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1967.
7. The newest Philosophical dictionary: 2nd ed., reworked. and more: Interpressservice; Book House, 2001.
8. Pechenkova E.V. Philosophy of Time in cognitive science. [electronic resource]. - Access mode: http://virtualcoglab.cs.msu.su/html/time_EVP.html
9. Rudnev V. P. Encyclopedic dictionary of culture of the twentieth century. - M.: Agraf, 1997. - 384 p.
10. Segal N.A. The concept of "time" in modern linguoculture: methods of verbalization in the lexical and semantic system of the Russian language. - Scientific notes of V.I. Vernadsky Tauride National University Series "Philology. Social communications" Volume 27 (66). No. 2. - pp. 93-98
11. Ushakov D. N. Explanatory dictionary of the Russian language. M., 1935.
12. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language in 4 volumes. Moscow: Progress, 1964.
13. Chugunova S.A. Conceptualization of time in different cultures. Abstract of the doctoral dissertation - Tver, 2009. 46 p.

УДК 81-11

Чикваидзе Анна Алимовна

доктор филологических наук, ассистент-профессор департамента славистики,
Кутаисский государственный университет им. А. Церетели, г.Кутаиси, Грузия
E-mail: anna-chikvaidze@mail.ru

**МЕТАФОРОЛОГИЯ XX ВЕКА
(ФИЛОСОФСКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Аннотация. Преобразование фундаментальных философских представлений в XX веке способствовало развитию нового взгляда на метафору. Язык, который в классической философии воспринимался лишь как оболочка мышления, в XX веке стал определяться как творческий инструмент сознания, позволяющий человеку моделировать и создавать действительность своего бытия. В результате в метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления, восприятия и познания мира. Этот универсальный познавательный механизм активно участвует в формировании картины мира, в биологической и культурной эволюции человека.

Ключевые слова: познание, мышление, когнитивная теория, эвристическое средство.

Chikvaidze Anna Alimovna

Doctor in Philology, Assistant-professor of the Department of Slavic Languages,
Akaki Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia

**METAPHOROLOGY OF THE TWENTIETH CENTURY
(PHILOSOPHICAL AND LINGUISTIC ASPECT)**

Abstract. In the twentieth century the transformation of fundamental philosophical concepts contributed to the development of a new perception of metaphor. In classical philosophy language was perceived only as a shell of thinking, but in the twentieth century it began to be defined as a creative tool of consciousness that allows a person to model and create the reality of his being. As a result, metaphor began to be seen as the key to understanding the basics of thinking, perception and cognition of the world. This universal cognitive mechanism is actively involved in shaping the picture of the world, in the biological and cultural evolution of human.

Key words: cognition, thinking, cognitive theory, heuristic means.

В XX веке произошли существенные изменения в философии -классический рационализм сменился иррационалистическими концепциями (экзистенциализм, философия жизни). Преобразование фундаментальных философских представлений во многом содействовало развитию нового взгляда на метафору, интерес к которой стал расширяться «подобно кругам по воде от брошенного камня» [16, с.3]. Это обусловлено изменением научной парадигмы гуманитарного знания, в центре внимания которой оказался человек и его деятельность, связанная с познанием и пониманием процессов, происходящих в окружающем мире. Язык, который в классической философии воспринимался лишь как оболочка мышления, в XX веке стал центральным объектом философского анализа, неотъемлемым от сознания человека. Последовательный подход к языку, отличный от господствующего логического формализма, был предложен Л. Витгенштейном в его «Философских работах», где он обосновал возможность определения языка не как формы для выражения мысли, но как творческого инструмента сознания, позволяющего человеку моделировать и создавать действительность своего бытия. Формирование антропоцентрической парадигмы привело к развороту лингвистической проблематики в сторону человека и его места в мире, в культуре. Исходное положение современных лингвистических исследований - «человек в языке» - отсылает к экзистенциальной философии бытия. По Хайдеггеру, именно в языке коренится для человека возможность свершения своего высшего предназначения, поскольку язык - это способность человека «сказать бытие». К такому пониманию природы языка сегодня пришли и философы, и лингвисты. Новая парадигма предполагает новые установки и цели исследования, новые ключевые понятия и методики. Современная лингвистика активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как средство познания, как культурный код народа. Язык не отражает мир, подобно зеркалу, но интерпретирует его, создает реальность, в которой живет человек. Он уже не рассматривается «в самом себе и для себя», в новой парадигме он предстает с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Этим и объясняется расширение интереса к изучению метафоры. При этом «центр тяжести в изучении метафоры переместился в область изучения практической речи и в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию, к концептуальным системам и, наконец, к моделированию искусственного интеллекта. В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [1, с. 5-6]. Исследования метафоры в XX веке

в рамках когнитивной лингвистики, психологии, философии, психолингвистики, лингвокультурологии свидетельствуют, что метафора действительно не просто лингвистическое явление, но универсальный познавательный механизм, один из способов восприятия мира. Изучение процесса метафоризации и лежащих в его основе когнитивных структур, их универсальных и национально-специфических особенностей дает возможность понять сущность когнитивной деятельности человека, связанной с пониманием и созданием языковых выражений. «Осознание себя мерой всех вещей придает человеку право творить в своем сознании антропоцентрический порядок вещей, исследовать который можно не на бытовом, а на научном уровне. Этот порядок, существующий в голове, в сознании человека, определяет его духовную сущность, мотивы его поступков, иерархию ценностей. Все это можно понять, исследуя речь человека, те обороты и выражения, которые он наиболее часто употребляет, к которым у него проявляется наивысший уровень эмпатии» [10, с.6-7].

Но прежде, чем метафора была воспринята как важнейшее когнитивное средство, она прошла длительный путь признания. В XX веке все еще продолжались споры по поводу метафор. Многие лингвисты и философы относились к метафоре, как к средству, характеризующему неряшливое мышление. Они считали, что метафору используют мистики, чтобы «выразить восторг моментом соединения несоединимого», или поэты для определения своих интуитивных ощущений и представлений. Крайне отрицательно относились к метафоре философы-рационалисты. Т. Гоббс утверждал, что свет человеческого ума - это вразумительные слова, очищенные от всякой двусмысленности, «метафоры же и двусмысленные слова, напротив, суть что-то вроде *ignes fatui* (блуждающих огней), и рассуждать при их помощи - значит бродить среди бесчисленных нелепостей, результат же, к которому они приводят, есть разногласие и возмущение или презрение» [4]. Хотя он воспользовался метафорой в этом же высказывании. Упорно отказывались от метафоры и позитивисты, представители философии логического анализа, эмпирики и др. Они считали метафору недопустимой в научных сочинениях и «совершение метафоры» сравнивали с совершением преступления. Многие ученые, следуя классической традиции, говорят о несовместимости научных теорий с метафорой. «Предполагать, что научное объяснение метафорично, - значит путать научную теорию с библейскими притчами», - считает представитель т. н. «научного материализма» М. Бунге (М. Бунге «Философия физики»). Философский иррационализм же придерживался совершенно противоположной точки зрения - сфера познания полностью отдавалась метафоре. Ф. Ницше обратил внимание на роль метафоры в познании и создании картины мира, на ее способность осуществлять гносеологические функции. Он считал, что познание в принципе метафорично. «Это побуждение к образованию метафор – это основное побуждение человека, которое нельзя ни на минуту игнорировать, ибо этим самым мы игнорировали бы самого человека...» [12]. Данное высказывание передает отношение к метафоре философов романтизма, которые считали ее необходимостью, исключительной возможностью не только выражения мысли, но самого мышления.

В 60-70е годы XX столетия постмодернизм изменил подход к традиционным ценностям науки, что вызвало и переоценку роли метафоры в научной сфере. Требования неопозитивистов исключить из языка науки двусмысленные утверждения завершились крахом. К этому времени уже стало ясно, что достижение идеала однозначности понятий ведет к омертвлению научного языка и снижению его когнитивных свойств, а это значит, что наука не сможет продолжить дальнейшее

развитие. Отметим, что еще Локк обратил внимание на тот факт, что понимание многоярусной теории, особенно новой, иногда наталкивается на трудности, связанные с отсутствием адекватных средств для выражения новых понятий. Этот недостаток в начале можно частично разрешить метафорическим употреблением прежних терминов. Поэтому метафоричность научных терминов сохранялась и будет сохраняться благодаря бесконечности познания. Изучение языка науки подтвердило наличие в нем значительной доли метафорических по содержанию и происхождению терминов и высказываний. Исследование роли метафоры в развитии научного языка в последующие годы выявило причину ее распространенности в терминологии: метафора способна выражать гипотезу, задавая при этом особое направление осмыслению изучаемого объекта. «Модели - метафоры» являются эвристическим средством познания объектов сложной природы, но не самой теорией. Подобные модели создаются в два этапа. На первом этапе мы в основном полагаемся на интуицию, опыт, проводим аналогии, создаем метафоры. А на втором этапе мы моделируем и пытаемся разобраться в первичных интуициях. Метафорическое объяснение относится к периоду построения теории, а не к окончательному определению. Совершенно очевидно, что метафора чрезвычайно важна для гуманитарного познания, она является основой фундаментальных научных построений. Как замечает Мотыко М. Л., «метафора в гуманитарном познании используется на всех его уровнях - от глубинного, где можно говорить о фундаментальных, базисных метафорах, до поверхностного, где используются иллюстративные метафоры, проясняющие смысл отдельных фрагментов и терминов» [11]. «Метафора не только средство выражения, метафора еще и важное орудие мышления... Метафора служит тем орудием мысли, при помощи которого нам удастся достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля. Объекты, к нам близкие, легко постигаемые, открывают мысли доступ к далеким и ускользающим от нас понятиям. Метафора удлиняет «руку» интеллекта; ее роль в логике может быть уподоблена удочке или винтовке» [13, с.71-72]. Американский философ М. Блэк, исследовавший познавательные функции метафоры, прямо связывал ее с научным познанием: «Конечно, метафоры опасны - и, возможно, наиболее опасны в философии. Но запретить их использование - значит намеренно ограничить способности нашего разума к поиску и открытию» [2, с. 159]. Он рассматривал метафору как явление, формирующееся в движении мысли и развивающее концептуальный аппарат языка. Один из современных исследователей Дэниел Н. Робинсон отмечает, что «наука есть человеческое деяние, и независимо от того, насколько узкой или специальной она может стать, от того, насколько ее проблемы и методы могут быть скучными или культовыми, она редко избегает привычек человеческого ума. Одна из наиболее устойчивых привычек – та, которая навязывает метафоры и сравнения уму при его попытке понять какое-либо неуловимое явление. А среди многих неуловимых явлений ни одно не наделено большей искусностью и живостью, чем сам ум. Поэтому философия и позже психология в их неутомимой попытке постижения разума стали прибегать к объяснениям типа «это похоже на...», или «это как будто...», или «это – не более чем...»» [15, с. 331-332]. Важность моделирующей роли метафоры, дающей толчок развитию мысли и наводящей исследователя на новые аналогии, отмечалась многими (Гусев С. С., Лапиня Э. А., Р. Бойд и др.). Метафора приближает к познанию истинной природы исследуемого явления. Э. А. Лапиня указывает, что метафора, выполнив свою когнитивную роль на этапе становления научной гипотезы и формирования понятия в дальнейшем теряет статус метафоры. Такой термин закрепляется уже в роли самостоятельной номинативной единицы. Т. Кун

же считает, что когнитивная функция метафор состоит в том, что они приводят к поиску новых связей во время смены научных парадигм, что, как правило, сопровождается сменой т. н. базисных (ключевых) метафор. Ключевыми называют метафоры, которые «прилагают образ одного фрагмента действительности к другому ее фрагменту, обеспечивая его концептуализацию по аналогии с уже сложившейся системой понятий» [1, с. 14]. Базисные метафоры, будучи ранее объектом интереса в основном культурологов и этнографов, изучающих национально-специфические образы мира, в XX веке стали изучаться в психологии мышления и методологии науки. Как оказалось, ученые и философы в скрытой или явной форме используют базисные метафоры в своих теоретических построениях. Например, базовой идеей культуры XVII в. был дух механицизма, и Вселенная представлялась в виде машины. Считалось, что законами физики можно объяснить все явления. Метафора часов отражала дух механицизма XVII столетия. Со временем ученые, философы стали воспринимать часы как модель мира в целом. Немецкий астроном Иоганн Кеплер, английский физик Роберт Бойль, французский философ Рене Декарт утверждали, что Вселенная есть ни что иное, как «великолепный образец часового механизма», а главным часовщиком представлялся сам Бог. По их убеждению, гармония и порядок во Вселенной могли быть поняты по аналогии с часовым устройством. Человек тоже стал восприниматься как своего рода механизм. Представление о механической природе человека получило распространение в философии и литературе («Франкенштейн» Мэри Уоллстоункрафт Шелли, «Волшебник из страны Оз» Л. Франка Баума и др.). В XX веке часы перестали быть моделью Вселенной. В этой роли выступил более сложный механизм - компьютер. Все чаще стали использовать названия компьютерных операций для понимания процесса познания, и наоборот, сами компьютеры стали описываться в терминах человеческой деятельности. В свою очередь базисная метафора «человек – компьютер» создала более конкретную метафору «психика – машина», что находит прямое отражение в языке. Существование базисных метафор можно проследить фактически во всех областях знания. Даже логические позитивисты начала XX века, которые уверяли, что не пользуются никакими априорными принципами, исходили из того, что язык является зеркалом мира.

Во второй половине XX века взаимодействие различных гуманитарных наук (психологии, философии, герменевтики, культурологии, семиотики, лингвистики, психолингвистики и др.) способствовало формированию т.н. когнитивной науки, в основе которой представление о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память) взаимосвязаны в рамках общей задачи – осуществления процессов восприятия, переработки и трансформации знания, которые, собственно, и определяют сущность человеческого разума. В когнитивной лингвистике центральным является категория знания и способы его представления. Язык является основным средством фиксации, хранения, переработки и передачи информации. Он дает возможность упорядочить, систематизировать в памяти человека огромное количество знаний и создать языковую картину мира, характерную для этнокультурного общества. Язык выступает как посредник в процессе передачи и приема информации, но в то же время обрабатывает ее и таким образом создает языковые фреймы. При этом «реальные онтологические фрагменты мира приобретают как бы тропеические черты в наивной картине мира, находящей отражение в языке. Например, метафоризация – основная ментальная операция, способ познания и объяснения мира – связана с процессом отражения и обозначения нового знания через старое (рукав реки). Человек не столько выражает свои мысли

при помощи метафор, сколько мыслит метафорами, а потому они предполагают самоинтерпретируемость: смысловое поле, сетка значений, гибридная семантика, семантическое пространство, подключение разных теорий, центр семантического поля и т.д.» [9, с.10-11]. Когнитивная лингвистика выделяет образные схемы, в рамках которых человек познает окружающий мир. Согласно теории образных схем М. Джонсона, это повторяющийся динамический образец процессов восприятия, на основе которых затем осмысляются более абстрактные идеи. В когнитивных действиях сложные мыслительные пространства посредством метафоры соотносятся со знакомыми мыслительными пространствами (например, экономические и политические действия сравниваются с играми, спортивными соревнованиями, производственные конфликты с войной и т. д.). С когнитивной точки зрения, метафора – это осмысление и репрезентация одних смыслов на основе других. Поскольку метафора представляет собой универсальный когнитивный механизм человеческого мышления, она приобретает особое значение при рассмотрении проблем когнитивной лингвистики: вопросов создания картины мира, концепта, концептуальных систем в целом и т.д. Идея о том, что метафора является формой мысли, проявляется в различных теориях взаимодействия (А. Ричардс, М. Блэк, В. Олридж, М. Хэстер, П. Хэнс), которые изучают механизм действия метафоры. Создатели этих теорий приходят к заключению, что мыслительная деятельность, связанная с метафорой, в основе своей связана с работой воображения. Метафора стала восприниматься как результат когнитивно-имажинативной активности. Макс Блэк, разрабатывавший интерактивную теорию метафоры, согласно которой она представляется как интерактивная модель ассоциативного взаимодействия двух идей, выделил характерную структуру метафоры - фрейм и фокус. По его теории, при создании метафоры одна система используется как фильтр для другой системы. Такой подход был воспринят как вариация теории «аспектного видения» Л. Витгенштейна. Идею о том, что метафора осуществляется на основе перспективного видения, требующего воображения, разделяют и В. Олридж и М. Хэстер. Герменевтический подход в теории метафоры связан с именем известного французского ученого Поля Рикера. В созданной им герменевтической метафорической модели отводится важное место процессам воображения и ощущения. «Воображение не сводится ни к простой схематизации предикативной ассимиляции терминов с помощью синтетического провидения сходств, ни к простому изображению смыслов путем проявления образов... скорее, оно участвует... в планировании новых возможностей переописания мира». Воображение, согласно теории П. Рикера, обеспечивает модели для видения действительности новым способом.

В 1976 году появилась работа американского ученого Дж. Джейнса «The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind», в которой отдельная глава была посвящена метафорам. Работа интересна тем, что «Дж. Джейнс связывал эволюцию сознания со способностью к метафоризации и считал, что, метафора - это способ расширения нашего понимания мира, экспансии человеческого сознания» [3, с.16]. В 80-х годах XX века американские ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон опубликовали работу, ставшую бестселлером - «Метафоры, которыми мы живем» («Metaphors We Live By», Lakoff G., Johnson M. 1980), в которой отразился уже новый подход к метафоре. Эта работа значительно повлияла на характер дальнейших исследований этого феномена. Они предложили теорию «концептуальных метафор», управляющих мышлением и речью людей в повседневной жизни. Согласно их гипотезе, образность в речи возникает не в результате взаимодействия значений конкретных слов, как это ранее

предполагалось в традиционных теориях метафоры, а изначально существует как элемент сознания. «Понятия, управляющие нашим мышлением, вовсе не замыкаются в сфере интеллекта. Они управляют также нашей повседневной деятельностью, включая самые обыденные, земные ее детали. Наши понятия упорядочивают воспринимаемую нами реальность, способы нашего поведения в мире и наши контакты с людьми. Наша понятийная система играет, таким образом, центральную роль в определении повседневной реальности. И если мы правы в своем предположении, что наша понятийная система носит преимущественно метафорический характер, тогда наше мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорой» [7, с. 387]. Опираясь на лингвистические данные, исследователи пришли к заключению, что обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по сути. Они получили доступ к метафорам, структурирующим восприятие, мышление, действие. Например, рассматривая метафору «argument is war» (спор – это война), можно привести целый ряд выражений обыденного языка, в которых отражается данная метафора: защищать свою точку зрения; противник в дискуссии; стратегия спора; сторонники в споре; нападать на слабое место в аргументации; вынудить оппонента сдаться и отступить и т. д. Споры и войны на самом деле представляют собой явления разного порядка. Но мы воспринимаем спор как войну, в которой у нас есть противник, мы атакуем его позиции и защищаем собственные и т. д. И в этом смысле можно сказать, что метафора «спор – это война» (метафора, которую мы едва ли осознаем) относится к числу тех метафор, которыми мы «живем» в нашей культуре. Метафоры как языковые выражения возможны потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека. Поскольку овладение метафорой связано с преобразованием контекста и, косвенно, всей системы общепринятых ассоциаций, метафора оказывается важным средством познания и преобразования общества.

Детальному анализу метафоры как метода мышления в рамках когнитивной лингвистики посвящена известная работа Эрла МакКормака «Когнитивная теория метафоры». Он использовал психологические и лингвистические данные (с переинтерпретацией) для обоснования философских аргументов в пользу рассмотрения метафоры как познавательного процесса. «Рассматриваемые изнутри, метафоры функционируют как когнитивные процессы, с помощью которых мы углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы. Рассматриваемые извне, они функционируют в качестве посредников между человеческим разумом и культурой. Новые метафоры изменяют повседневный язык, которым мы пользуемся, и одновременно меняют способы нашего восприятия и постижения мира. По мере того как метафоры входят в общий обиход, увеличивается объем словарных статей. Метафоры нередко угасают или умирают, становясь расхожей монетой. Поскольку метафоры меняют язык, они играют определенную роль в культурной эволюции. Оказывая влияние на наше поведение, метафоры могут играть свою роль и в биологической эволюции. Включенность в эти параллельные, но различные типы эволюции позволяет считать метафору интегральной частью того, что некоторые исследователи, например, Дональд Т. Кэмпбелл, называли «эволюционной эпистемологией»» [8, с.360].

В метафорологии XX века доминирует когнитивный подход в исследовании метафоры. Утверждение о том, что концептуальные метафоры охватывают всю сферу человеческого опыта и обладают когнитивным потенциалом, подкрепляется современными исследованиями концептуальной метафоры. Широкое распространение получили междисциплинарные исследования когнитивных

возможностей метафоры в получении научного знания, в формировании картины мира, в биологической и культурной эволюции человека и т.д. На этом этапе можно выделить несколько дополняющих друг друга подходов в исследовании метафоры: классическая теория концептуальной метафоры (Лакофф, Джонсон); когерентная модель метафоры (Спеллман); модель концептуальной проекции, теория концептуальной интеграции (Тернер, Фоконье); теория первичных и сложных метафор (Грэди), коннективная теория метафорической интерпретации (Ричи); изучение метафорических выражений в языке как производных от концептуальных метафор (Д. Аллбригтон); исследование проблемы истинности - ложности метафорического высказывания (А. Ортони, Р. Герриг); исследование метафор как средств, обеспечивающих связь различных информационных блоков в памяти (Д. Маккун, Р. Ратклифф, К. Сиферт); дескрипторная теория метафоры (Баранов, Караулов) и др.

Итак, вследствие преобразований фундаментальных философских представлений в XX веке взгляды на язык изменились, и он стал определяться не как оболочка для выражения мысли, но как творческий инструмент познания и моделирования мира. Исходя из этого, метафора, изначально рассматриваемая лишь как украшение речи, была признана важнейшим средством мышления, познания и восприятия действительности, фактором развития сознания человека. Когнитивная теория метафоры, несомненно, получила широкое признание в XX веке. В настоящее время она активно развивается и, пожалуй, именно благодаря ее междисциплинарному подходу появилась возможность приблизиться к разгадке феномена метафоры.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. // Теория метафоры. - М.: Прогресс 1990. - С. 5-32.
2. Блэк М. Метафора / Теория метафоры, пер. М. А. Дмитриевской. М., 1990. С. 153-172.
3. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. - Вып. 1. - Екатеринбург, 2007. С. 16-32.
4. Гоббс Т. Левиафан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt>
5. Жоль К. К. Мысль. Слово. Метафора: Проблемы семантики в философском освещении. Киев: Наукова думка, 1984. - 301 с.
6. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры; М.: Прогресс, 1990. С. 32-42.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. - М.: Прогресс 1990. - С. 387 - 415
8. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. - М.: Прогресс 1990. - С. 358 - 386.
9. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. Изд-во «Флинта». Изд-во «Наука». М., 2007.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
11. Мотько М. Л. Метафора и научное познание. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://e-lib.gasu.ru/vmu/archive/2004/01/37.shtml>
12. Ницше Ф. Об истине и лжи во внеэтическом смысле. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nietzsche.ru/works/other/about-istina/>
13. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры; М.: Прогресс, 1990. С. 68 - 109.
14. Рикёр П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение. // Теория метафоры. - М.: Прогресс 1990. - С. 416 - 434

15. Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/robin01/index.htm>
16. Телия В. Н. Проблема метафоры // Метафора в языке и тексте. - М.: Наука, 1988.- 176 с.
17. Чикваидзе А. А. Смена научных парадигм. Развитие нового подхода в исследовании метафоры // Семиозис и культура. Философия и антропология разрыва (текст, сознание, код). Изд-во Сыктывкар: Коми пединститут, 2010. Выпуск 6. С.178-183.
18. Чикваидзе А. Развитие когнитивной теории метафоры. - III Международная научно-практическая конференция «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования». Краснодар: «Премьер», 2012. С.71-74.

References

1. Arutyunova N. D. Metaphor and discourse. // Theory of metaphor. - М.: Progress, 1990. pp. 5 - 32 (in Russian)
2. Black M. Metaphor // Theory of metaphor; М.: Progress, 1990. pp. 153-172. (in Russian)
3. Budaev E. V. The formation of the cognitive theory of metaphor // Linguoculturology. - Issue 1. - Ekaterinburg, 2007. pp. 16-32. (in Russian)
4. Hobbes T. Leviathan. [Electronic resource].- Access mode: <http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt> (in Russian)
5. Zhol K. K. Thought. Word. Metaphor: Problems of semantics in philosophical coverage. Kiev: Naukova dumka, 1984. - 301 p. (in Russian)
6. Kassirer E. The Power of metaphor // Theory of metaphor; М.: Progress, 1990. pp. 32-42. (in Russian)
7. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By // Theory of Metaphor, М.: Progress, 1990. pp. 387 - 415 (in Russian)
8. McCormack E. Cognitive theory of metaphor // Theory of Metaphor, М.: Progress, 1990. pp. 358 - 386. (in Russian)
9. Maslova V. A. Introduction to cognitive Linguistics. Publishing house "Flinta" Publishing house "Science". М., 2007. (in Russian)
10. Maslova V. A. Linguoculturology. - М.: Academy, 2001. - 208 p. (in Russian)
11. Motko M. L. Metaphor and scientific cognition. [Electronic resource]. Access mode: <http://e-lib.gasu.ru/vmu/arhive/2004/01/37.shtml> (in Russian)
12. Nietzsche F. On Truth and Lie in an Extra-Moral Sense. [Electronic resource]. - Access mode: <http://nietzsche.ru/works/other/about-istina/> (in Russian)
13. Ortega y Gasset J. Two Great Metaphors // Theory of metaphor; М.: Progress, 1990. pp. 68-109. (in Russian)
14. Ricoeur Paul. The Metaphorical Process as Cognition, Imagination, and Feeling // Theory of metaphor. - М.: Progress, 1990. pp. 416 - 434. (in Russian)
15. Robinson Daniel N. An Intellectual History of Psychology - М.: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas, 2005. [Electronic resource]. - Access mode: <http://psylib.org.ua/books/robin01/index.htm> (in Russian)
16. Teliya V. N. The problem of metaphor // Metaphor in language and text. - М.: Science, 1988. - 176 p. (in Russian)
17. Chikvaidze A. A. Change of scientific paradigms. The development of a new approach in the study of metaphor // Semiosis and culture. Philosophy and anthropology of the gap (text, consciousness, code). Syktyvkar Publishing House: Komi Pedagogical Institute, 2010. Issue 6. pp.178-183. (in Russian)
18. Chikvaidze A. A. Development of the cognitive theory of metaphor. - III International Scientific and Practical Conference "Philology and Linguistics: modern trends and prospects of research". Krasnodar: "Premier", 2012. pp.71-74. (in Russian)

УДК 336

Кожаква Анастасия Алексеевна

Студент

Научный руководитель: Землякова Алина Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО Краснодарский филиал «Российского Экономического Университета
имени Г.В. Плеханова», г. Краснодар, Россия

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: на сегодняшний день у населения Российской Федерации есть возможность повысить уровень своих доходов не только за счет банковских депозитов, но и от получения дополнительных доходов при помощи частного инвестирования напрямую в различные компании. В последнее время инвестиции все больше набирают популярность и для стимулирования инвестиционной деятельности государством были приняты меры по изменению системы налогообложения инвестиционной деятельности в целях снижения налогового бремени для населения и поддержания экономики страны. В качестве объекта анализа в данной статье рассматривается налогообложение основных возможных направлений инвестирования для частных инвесторов. В статье описываются основные моменты налогообложения инвестиционной деятельности физических лиц в Российской Федерации, а также особенности применения налоговых льгот и вычетов для частных инвесторов. Большая роль в статье уделена льготированию налогообложения по операциям в данной отрасли экономики.

Ключевые слова: налогообложение, инвестиции, налог, стимулирование, ценная бумага, акции, частный инвестор

Kozhakova Anastasia Alekseevna

Student

Academic Supervisor: Zemlyakova Alina Vladimirovna

PhD in Economics, Associate Professor

Krasnodar Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Krasnodar, Russia

TAX REGULATION OF PRIVATE INVESTMENT ACTIVITY IN RUSSIA

Abstract. Today, the population of the Russian Federation has the opportunity to increase their income not only through bank deposits, but also from obtaining additional income through private investment directly in various companies. Recently, investments have been gaining popularity more and more, and in order to stimulate investment activity, the state has taken measures to change the taxation system of investment activities in order to reduce the tax burden on the population and maintain the economy of the country. As an object of analysis in this article, taxation of the main possible investment directions for private investors is considered. The article describes the main points of taxation of investment activities of individuals in the Russian Federation, as well as the specifics of the application of tax benefits and deductions for private investors. A large role in the article is given to tax incentives for transactions in this branch of the economy.

Keywords: taxation, investment, tax, incentive, security, shares, private investor

В современной экономической ситуации в России привлекательность банковских депозитов с каждым годом становится все ниже. Все это привело к тому, что население РФ начало активно искать иные источники сохранения своих

денежных средств от растущей инфляции и постепенно стало переходить на прямое инвестирование в компании через российские биржи (Московская и Санкт-Петербургская). С каждым годом культура инвестирования в России все больше развивается, количество открываемых брокерских счетов и ИИС увеличивается, что представляет собой интерес для государства. Участие государства в регулировании частной инвестиционной деятельности осуществляется при помощи двух инструментов: налоговых ставок и налоговых льгот.

Основную составляющую доходов в федеральный бюджет страны составляют налоговые отчисления, в число которых входит подоходный налог на физических лиц (НДФЛ). Именно ставки НДФЛ являются основными налоговыми ставками при налогообложении инвестиционной деятельности физических лиц.

Ситуация, когда необходимо заплатить налог в частной инвестиционной деятельности возникает только при наличии прибыли. Например, инвестор купил акцию российской компании номиналом 100 рублей и через определенный промежуток времени продаёт её за 150 рублей. 50 рублей разницы между покупкой и продажей являются прибылью, именно с этой суммы будет взиматься налог 13%. Эта система применяется и при работе с валютами на бирже.

При покупке российских акций клиент не должен думать об исчислении и уплате налога. Налог с прибыли в данном случае удерживает и платит брокер, он является налоговым агентом и это его обязанность по закону (НК РФ №117-ФЗ). Брокер сам составляет и подаёт справку о доходах и суммах налога физического лица. В ней указан доход, прибыль и тот налог, который необходимо заплатить. Налог уплачивается в тот момент, когда снимаются деньги с брокерского счета, либо в начале следующего года, как правило в январе, если не происходит первый вариант. Во втором случае на брокерском счёте должны быть деньги в рублях, иначе будет необходимо самостоятельно составлять и подавать декларацию о доходах.

Российские биржи предоставляют возможность инвестировать не только в российские компании, но и иностранные, как правило в их валюте. Акции американских компаний как правило котируются в долларах. При покупке таких акций налог на прибыль составляет 13% для резидентов физических лиц и 20% для резидентов юридических лиц (налог с прибыли), для нерезидентов ставка налогообложения – 30%.

Дивиденды, полученные с акций российских компаний, также облагаются налогом: 13% – для резидентов, 15% – для нерезидентов. При доходах от дивидендов от американских компаний брокер сразу списывает 30% (как налог с нерезидентов), но для граждан РФ, во избежание двойного налогообложения, достаточно подписать форму W-8BEN, которая докажет, что вы не являетесь гражданами США и платить налог как резидент РФ – 13%. Данную форму, как правило, можно подписать на сайте или в приложении выбранного брокера. После формы брокер будет списывать 10%, а оставшиеся 3% налогоплательщик должен заплатить сам. Для этого необходимо подать декларацию 3-НДФЛ в налоговую службу. Для держателей иностранных акций есть одно немаловажное преимущество, при покупке таких акций на Московской и Санкт-Петербургской биржах прибыль от этих акций можно полностью освободить от налога, для этого необходимо продержать эти акции в собственности более 3-х лет при условии, если прибыль не превышает размер максимального порога [1].

Акции и ценные бумаги в иностранной валюте также подлежат налогообложению, как и американские, за исключением налоговых ставок. Для налоговых резидентов – 13%, для нерезидентов – 30%. НДФЛ по сделкам купли-продажи иностранных акций рассчитывается в отношении каждой сделки отдельно.

Главный нюанс, который стоит учитывать при работе в любой иностранной валюте – это курс ЦБ РФ. При расчете НДФЛ доходы и расходы пересчитываются на дату сделки, из-за этого может возникнуть дополнительный доход или же убыток.

Регулирование налогообложения в России в основной своей составляющей базируется на налоговых ставках, рассмотренных выше, но в последнее время государство, в целях стимулирования экономики, способствует частному инвестированию, законодательно утвердив в 2015 году особый вид брокерского счета – Индивидуальный Инвестиционный счёт. [2] Основные функциональные качества ИИС точно такие же, как и на обычном брокерском счёте. Его суть заключается в том, что инвестор заключает с управляющей компанией или брокером специальный договор ИИС, который позволяет размещать на нем средства в пределах 400 тысяч рублей каждый год на протяжении трёх лет. При этом условия государство предоставляет инвестору право на инвестиционный вычет в размере 13%. Если же инвестор «выводит» средства, то в таком случае полученные льготы необходимо вернуть государству.

Существует 2 типа вычета: А и Б. Вычет типа А подразумевает что инвестор может получить возврат уплаченного НДФЛ от других налогов, которые относятся к основной налоговой базе, за внесение денежных средств (не более 52000 руб. в год). Вычет типа Б позволяет не платить налог с прибыли 13%, то есть в таком случае инвестор получает вычет в размере полного полученного дохода от операций в ИИС. Данные вычеты не могут быть применены в совокупности [1].

Позволяя с помощью ИИС дополнительно возвращать часть уплаченных налогов гражданам Правительство РФ намерено подводит к отрицательной динамике налоговых отчислений в бюджет РФ, но данная политика в масштабах всей российской экономики более значима, так как с помощью налоговых льгот происходит стимулирование частного капитала в инвестиционную деятельность граждан.

Основные моменты, которые необходимо знать в налогообложении в РФ заключаются в следующем: все налоговые исчисления в РФ производятся в рублях (в том числе и прибыль с иностранных акций и дивидендов). В налоговом кодексе прописано 5 налоговых баз, прибыль и убыток по которым в совокупности сальдировать нельзя. налоговый период – 1год.

Рассмотрев данную тему, можно прийти к заключению, что налогообложение в современном государстве представляет собой неотъемлемый элемент хозяйственной жизни общества. Налоги являются источником формирования бюджета любой страны. Российская система налогообложения так же не стоит на месте. Государство тщательно следит за набирающей популярностью секторами экономики. Рассмотренная система налогообложения частного инвестирования, которая учитывает специфику операций на фондовом рынке и всячески поддерживает его, яркий тому пример.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая – Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 № 334-ФЗ). Принят Государственной Думой 19.07.2000. Одобрен Советом Федерации 26.07.2000 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – С. 3340.
2. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ. Принят Государственной Думой 20.03.1996. Одобрен Советом Федерации 11.04.1996 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 39 – С. 7344.
3. Хван Алексей Аликович Налогообложение частных инвесторов при торговле финансовыми инструментами // Economics. 2016. №9 (18). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nalogooblozhenie-chastnyh-investorov-pri-torgovle-finansovymi-instrumentami> (дата обращения: 07.12.2021).

4. Аронов Александр Владимирович, Антонов Игорь Юрьевич, Товгазова Зарина Анатольевна Налоговое регулирование инвестиционной деятельности в России: формы и методы реализации // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-regulirovanie-investitsionnoy-deyatelnosti-v-rossii-formy-i-metody-realizatsii> (дата обращения: 07.12.2021).
5. Землякова, А.В. Оптимизация налогообложения для розничных инвесторов / А.В. Землякова, А.А. Белоусова // Финансовый бизнес. – 2021. – № 12(222).

References

1. Tax Code of the Russian Federation. Part two - Federal Law of 08/05/2000 No. 117-FZ (as revised on 08/03/2018 No. 334-FZ). Adopted by the State Duma on 07.19.2000. Approved by the Federation Council on July 26, 2000 // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2000. - No. 32. - P. 3340.
2. Federal Law "On the Securities Market" dated 22.04.1996 N 39-FZ. Adopted by the State Duma on March 20, 1996. Approved by the Federation Council on 11.04.1996 // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 39 - S. 7344.
3. Khvan Aleksey Alikovich Taxation of private investors when trading financial instruments // Economics. 2016. No. 9 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogooblozhenie-chastnyh-investorov-pri-torgovle-finansovymi-instrumentami> (date accessed: 12/07/2021).
4. Aronov Alexander Vladimirovich, Antonov Igor Yuryevich, Tovgazova Zarina Anatolyevna Tax regulation of investment activity in Russia: forms and methods of implementation // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-regulirovanie-investitsionnoy-deyatelnosti-v-rossii-formy-i-metody-realizatsii> (date accessed: 12/07/2021).
5. Zemlyakova, A.V. Optimization of taxation for retail investors / A.V. Zemlyakova, A.A. Belousova // Financial business. - 2021. - No. 12 (222).

УДК 338.242

Новиков Сергей Сергеевич, Новиков Александр Сергеевич

студенты 3 курса

Научный руководитель: Русак Ирина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,

г. Минск, Республика Беларусь

**РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАК ДРАЙВЕР МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития и современное состояние информационно-коммуникационных технологий в Республике Корея, выступающих основой для инновационных преобразований в области государственного управления, а также экономики и социальной сферы. Авторы анализируют взятый южнокорейским правительством курс на смену формата взаимодействия государства и общества, включая создание систем электронного правительства, платформ «умных городов», развитие телемедицины.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, цифровая экономика, Республика Корея, электронное правительство, «умный город», индустрия 4.0

Novikov Sergei Sergeevich, Novikov Alexander Sergeevich

3rd year students

Scientific adviser: Rusak Irina Nikolaevna

candidate of economic sciences, associate professor

The Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, the Republic of Belarus

**THE DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGIES AS A DRIVER FOR ECONOMIC AND PUBLIC ADMINISTRATION
MODERNIZATION IN THE REPUBLIC OF KOREA**

Abstract. The article considers the features of the development and current state of information and communication technologies in the Republic of Korea, that are considered to be the driver for innovative transformation of public administration, national economy and social sphere. The authors analyze the changing the interaction format between the state and society, taken by the South Korean government, including the electronic government services and "smart cities" platforms creation, along with the development of telemedicine.

Keywords: information and communication technologies, digital economy, The Republic of Korea, e-government, "smart city", industry 4.0

С начала второго десятилетия XX века Республика Корея неизменно занимает лидирующие позиции в рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства, индексу развития информационных и коммуникационных технологий, а также рейтингу инновационных экономик. Традиционный производственный сектор более не играет роль главного источника развития южнокорейской экономики. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) становятся новым двигателем экономического роста в этой стране. Последовательное и тщательно спланированное реформирование производственного сектора позволило увеличить ВВП страны более чем

в 40 раз. Достижение указанного результата стало возможным вследствие целенаправленной государственной политики по развитию цифровой экономики, созданию и совершенствованию систем электронного правительства и онлайн-торговли, внедрению ИКТ-технологий в повседневную жизнь, что соответствовало целям устойчивого развития Республики Корея.

Производственная реформа 1970-х гг. основывалась на стратегии импортозамещения и развития легкой промышленности, продукция которой была трудоемкой и требовала низкоквалифицированного труда, однако успешно поставлялась за рубеж. Полученный предпринимательский опыт был использован при разработке планов развития тяжелой промышленности и создание высокотехнологичной индустрии. Следующим шагом стало принятие стратегии преследования передовых стран в области промышленного развития [3].

В 2014 г. была провозглашена очередная производственная реформа, целью которой стало создание новых экономических комплексов на основе информационных технологий и переход к стратегии лидерства. В рамках инициативы «Креативная экономика» была представлена концепция умной фабрики, объединяющая автоматизацию, обмен данными и усовершенствование производственных технологий на протяжении всего производственного процесса.

Становление инновационной экономики стало возможным вследствие кардинальных преобразований всех ее конституирующих элементов в результате активного участия государства путем разработки законодательной базы и создания национальной инновационной инфраструктуры. Как и другие развитые страны, Южная Корея активизировала усилия для развития интеллектуальных технологий посредством государственно-частного партнерства. Так, Корейское агентство развития технологий и информатизации отвечает за информатизацию ресурсов предприятий малого и среднего бизнеса, Национальное агентство информационного общества – за информатизацию всех национальных ресурсов, Корейский фонд умных фабрик – за развитие сети смарт-фабрик. В настоящее время осуществляется 13 проектов для повышения экономической эффективности промышленности, транспорта, инновационной инфраструктуры, оказания конвергентных услуг [4].

Информатизация системы государственного управления проводилась не менее быстрыми темпами. Выделяют следующие этапы развития электронного правительства в Республике Корея:

Первый этап. Правительство 1.0. Заложены основы для создания системы электронного правительства в 1980-е гг. посредством реализации пилотного проекта «Базовая национальная информационная система», что предполагало компьютеризацию рабочих мест и создание к 2000 г. общегосударственной компьютерной сети местных исполнительных и распорядительных органов. Была также автоматизирована деятельность таможенной и налоговой служб, патентного ведомства [1].

Второй этап. Правительство 2.0. Данный этап начался в 2001 г. с принятием Закона Республики Корея об электронном правительстве, характеризуется взаимодействием с гражданами в онлайн-формате. В период с 2001 по 2007 гг. расширялся спектр электронных услуг, повысилась эффективность государственного управления как результат проведения административной реформы. В г. Тэджон создан первый интегрированный центр данных, предназначенный для использования государственными органами.

Третий этап. Правительство 3.0. Характеризуется обеспечением открытого доступа к данным. Консолидация разрозненных информационных систем государственных органов началась в 2011 г., чему способствовал ввод в

эксплуатацию облачной платформы «G-Cloud». Также разработаны система обеспечения компьютерной безопасности «e-ANSI» и мобильный центр поддержки услуг электронного правительства.

Были созданы и успешно приняты в эксплуатацию главные составляющие электронного правительства: электронная налоговая система, система безбумажной торговли, портал гражданских услуг, почтовая информационная система, интеллектуальная транспортная система, автоматическая система работы с объектами интеллектуальной собственности, система электронных закупок, электронная система осуществления таможенных процедур, электронная система участия граждан в управлении государством, система обмена информацией в области уголовного правосудия, единый портал справочной информации, электронная кадастровая система, цифровая система управления государственными финансами, единая система электронного документооборота государственных органов происходило в 2008 – 2012 гг.

Правительство 4.0 – современный этап развития электронного правительства, именуемый «умным правительством». В 2011 – 2016 гг. основной акцент был сделан на совершенствовании созданных сервисов, реализации доступа посредством мобильных платформ и улучшении защиты данных [2].

План действий на 2016 – 2020 гг. включал поощрение использования интеллектуальных информационных технологий и формирование экосистемы для обеспечения взаимодействия между обществом и государственными органами при осуществлении административных процедур. С 2013 г. информационные системы ведомств электронного правительства объединены в единый центр. Благодаря единой интегрированной платформе «Government 24» (www.gov.kr) жители республики имеют доступ к различным услугам, обращаясь к одному веб-сайту.

Координационную работу по внедрению и использованию систем электронного правительства выполняет Министерство внутренних дел и безопасности Республики Корея. Существенный вклад вносит Министерство по науке и ИКТ, при котором функционирует Национальное агентство по развитию информационного общества как исполнитель государственных проектов. Разработкой информационных систем для администрирования экономических и бизнес-процессов занимается дочернее предприятие Корейской ассоциации международной торговли – компания «KTNET» [3].

Отраслевая координация создания и администрирования систем электронного правительства находится в ведении профильных министерств и других государственных органов. Вопросы применения ИКТ-технологий также входят в компетенцию учрежденного в 2017 г. Комитета по четвертой промышленной революции. Источниками финансирования являются государственные средства в виде целевых бюджетных ассигнований и полученной платы за оказанные административные услуги. Допускается покрытие расходов в рамках проектов государственно-частного партнерства.

В соответствии с планом действий по применению облачных технологий в области электронного правительства, принятым в 2017 г., разрабатывается национальная облачная платформа электронного правительства для сбора и обработки с использованием технологий искусственного интеллекта больших объемов данных, получаемых от государственных органов, организаций и местных органов власти.

Выполнение правительственных программ научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в перспективе позволит войти в число семи стран-лидеров в области науки и техники. Увеличение инвестиций в базовые научные

исследования, включая такие области, как физика, химия, математика и биология, предусматривает, в том числе, доведение числа научных работников к 2025 г. до 314 тысяч человек. Правительством запланировано создание научно-исследовательского центра и Академии инноваций по образцу французской школы 42 (школа по обучению программированию) [5]. Кроме того, предполагается провести реструктуризацию Центра исследования информационных технологий с акцентом на новейшие информационно-коммуникационные технологии, создание института по обучению персонала кибербезопасности, привлечение ведущих специалистов из-за рубежа.

В соответствии с «Корейским новым курсом», объявленным в 2020 г., планируется дальнейшее внедрение ИКТ-технологий в производственную сферу и экономику, поддержка проектов по совершенствованию инфраструктуры электронной торговли, дистанционного обучения, транспорта, распоряжения водными ресурсами.

В заключение отметим, что успех Республики Корея в создании и развитии систем электронного правительства и цифровой экономики необходимо адаптировать к условиям стран-членов Евразийской экономической комиссии, что потребует налаживания более тесного сотрудничества с южнокорейским государством.

Список литературы

1. Электронное правительство Республики Корея: история и опыт создания // информационный ресурс государственной информатизации. – Режим доступа: <https://d-russia.ru/elektronnnoe-pravitelstvo-respubliki-koreya-istoriya-i-opyt-sozdaniya.html>. – Дата доступа: 31.10.2021.
2. E-government history // National information resources service. – Режим доступа: http://www.nirs.go.kr/eng/about/about_02.jsp. – Дата доступа: 31.10.2021.
3. Korea's National Systems of Innovation (70 Years) // Ministry of science and ICT. – Режим доступа: https://www.ctc-n.org/sites/www.ctc-n.org/files/national_systems_of_innovation_experience_korea.pdf. – Дата доступа: 31.10.2021.
4. Strategic development of Korea's ICT policy experience // UNCTAD. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/non-official-document/c1mem3_2015_p13_Park_en.pdf. – Дата доступа: 31.10.2021.
5. K. Deok Soon Yim. Korea's National Innovation System and the Science and Technology Policy // Official website of UNESCO. – Режим доступа: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/SC/pdf/WA_korea.pdf. – Дата доступа: 31.10.2021.

References

1. Electronic government of the Republic of Korea: history and experience of creation // information resource of state informatization. – Mode of access: <https://d-russia.ru/elektronnnoe-pravitelstvo-respubliki-koreya-istoriya-i-opyt-sozdaniya.html>. – Date of access: 31.10.2021.
2. E-government history // National information resources service. – Mode of access: http://www.nirs.go.kr/eng/about/about_02.jsp. – Date of access: 31.10.2021.
3. Korea's National Systems of Innovation (70 Years) // Ministry of science and ICT. – Mode of access: https://www.ctc-n.org/sites/www.ctc-n.org/files/national_systems_of_innovation_experience_korea.pdf. – Date of access: 31.10.2021.

4. Strategic development of Korea's ICT policy experience // UNCTAD. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/non-official-document/c1mem3_2015_p13_Park_en.pdf. – Date of access: 31.10.2021.
5. K. Deok Soon Yim. Korea's National Innovation System and the Science and Technology Policy // Official website of UNESCO. – Mode of access: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/SC/pdf/WA_korea.pdf. – Date of access: 31.10.2021.

УДК 338.242

Новиков Сергей Сергеевич, Новиков Александр Сергеевич

Студенты 3 курса

Научный руководитель: Русак Ирина Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ В КОНТЕКСТЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

Аннотация. В статье рассматриваются особенности цифровой трансформации в Республике Корея в условиях распространения эпидемии Covid-19. Авторы анализируют принимаемые южнокорейским правительством меры для минимизации последствий эпидемии и обеспечения роста экономики и социальной сферы.

Ключевые слова: цифровая трансформация, Covid-19, стратегия «3Р», «Корейский новый курс», «Новый курс 2.0», информационные технологии

Novikov Sergei Sergeevich, Novikov Alexander Sergeevich

3rd year students

Scientific adviser: Rusak Irina Nikolaevna

candidate of economic sciences, associate professor

The Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of
Belarus, Minsk, the Republic of Belarus

THE DIGITAL TRANSFORMATION IN THE REPUBLIC OF KOREA IN THE CONTEXT OF COVID-19 SPREAD

Abstract. The article considers specific features of digital transformation in the Republic of Korea amid the spread of Covid-19. The authors analyze the measures taken by the South Korean government to minimize the consequences of the epidemic and ensure the growth of the economy and social sphere.

Keywords: digital transformation, Covid-19, "3P" strategy, "Korean New Deal", "New Deal 2.0", information technologies

Распространение COVID-19 способствует изменению экономической и социальной жизни во многих странах. Одним из ярких последствий уже сейчас можно назвать ускоренное внедрение цифровых технологий в различных областях. В рамках вводимых правительствами ограничений на передвижение и мер

социального дистанцирования бизнес и потребители активно осваивают цифровые решения для продолжения деятельности в удаленном формате.

Цифровизация способствует переходу в онлайн-среду медицины, трудовой деятельности, образования, позволяет совершать онлайн-покупки, получать больше данных о распространении вируса и обмениваться информацией об исследованиях. Развитие указанного тренда говорит не только о назревшей потребности, но и о созданной материальной базе для широкого использования цифровых технологий.

По сравнению с ситуацией мирового финансового кризиса 2008 г., за прошедшие 12 лет количество пользователей сети Интернет выросло с 1,6 до 4,1 млрд, а количество используемых в мире смартфонов достигло 3,2 млрд. Удельный вес интернет-пользователей среди мирового населения за то же время вырос с 23% до 54%, количество людей, пользующихся сервисами интернет-покупок, удвоилось, а объем розничной торговли в сети Интернет вырос с 1 до 3,8 трлн долл. США [1].

Республика Корея является признанным лидером в области проведения цифровой трансформации, которая осуществляется на основе создания и применения мобильных устройств, облачных технологий, интернета вещей, больших данных, виртуальной и дополненной реальности, квантовых компьютеров, робототехники, беспилотного автономного транспорта, искусственного интеллекта, технологии блокчейн.

В соответствии с «курсом на цифровизацию» планируется дальнейшее внедрение ИКТ-технологий в производственную сферу и экономику, поддержка проектов по совершенствованию инфраструктуры электронной торговли, дистанционного обучения, транспорта, городского планирования и управления, распоряжения водными ресурсами и мониторинга состояния окружающей среды. До 2025 г. в государственные проекты и создание новых рабочих мест будет инвестировано более 35 млрд. долларов США [2].

Правительством реализуется ряд стратегий, призванных обеспечить построение цифровой экономики в течение 10 лет. Производство коммуникационного оборудования и компонентов, совершенствование оказания ИКТ-услуг и разработка системного программного обеспечения служат инфраструктурной основой для проведения всесторонней цифровизации в стране.

Компании «Samsung Electronics» и «SK Hynix» реализуют планы расширения номенклатуры выпускаемой продукции. Актуальным остается совершенствование технологий производства системных полупроводников, включая коммуникационные микросхемы, светочувствительные матрицы, микросхемы драйверов дисплея, смарт-карт, применяемые при создании систем «умных городов» и «умных производств». Акцент делается на комплексной модели ведения бизнеса (IDM), а также создании производств и исследовательских центров за рубежом.

Доля сектора услуг в ИКТ-отрасли не превышает 16 %, отмечается тенденция роста в связи с внедрением технологий 5G. Разработкой программного обеспечения занято около 37 % работников отрасли, что составляет приблизительно 1,7 % от общего числа занятых в экономике [3].

Корейское правительство привлекает корпорации «Microsoft» и «Google», для поддержки стартапов и IT-бизнеса. В 2015 году в г. Сеул открылся первый в Азии стартап-кампус «Google», под эгидой которого реализовано более 340 программ поддержки инновационных стартапов, создано более 1130 новых рабочих мест. Веб-оператором «Naver» открыты центры исследований и разработок в области

искусственного интеллект во Франции и Японии, аналогичные центры созданы компаниями «Samsung Electronics» и «Kakao» в Азии, Европе и Америке.

Одним из неотъемлемых элементов современных ИКТ-технологий являются технологии «умных городов».

В 2017 г. создан единый государственный центр видеоконтроля в виде централизованной информационной платформы. С учетом пандемии COVID-19 модель «умного города» приобретает большее значение. Проекты дистанционного обучения и работы, а также оказание услуг в электронной форме стали приоритетными. В целях сокращения перемещения населения в черте города и масштабах страны предполагается создание системы рабочих центров, функционирующих по принципу общего офиса для компаний, расположенных в одном городе. В ближайшей перспективе планируется задействовать беспилотный общественный транспорт, тестирование которого проводится на испытательном полигоне Корейского института тестирования и исследований автотранспорта в провинции Кенгидо, в транспортной системе крупных городов. Увеличение инвестиций в производство автомобилей нового типа предусмотрено стратегией развития автотранспорта, принятой в 2019 г. Первый летающий автомобиль планируется создать в 2025 г., начать массовое производство автономного транспорта – не позднее 2029 г. [4].

Разработка платформы «умных городов» началась в конце 1990-х гг. В 2003 г. Министерством земельных ресурсов, инфраструктуры и транспорта Республики Корея была представлена унифицированная модель под названием U-City, которая была апробирована в Сеуле, Инчхоне и Пусане. С этого периода начинается экспорт указанных технологий за рубеж [5].

Применение новейших технологических решений при выполнении функций городского управления в областях обеспечения безопасности (предупреждение преступности, мониторинг чрезвычайных ситуаций) и интеллектуального регулирования ситуаций на дорогах дополнилось управлением коммунальными службами, сферой школьного образования и здравоохранения, охраной окружающей среды.

Являясь крупным производителем высокотехнологичной продукции и выполняя роль транспортного узла Восточной Азии, южнокорейское государство входит в десятку стран – лидеров по объему экспортных поставок.

Вместе с тем по данным Международного валютного фонда вследствие снижения экспорта на 5,4% (экспорт составляет более 40% ВВП) по причине пандемии COVID-19 в 2020 г. отмечено падение южнокорейской экономики на 1,9% от реального ВВП. В целях противодействия негативным последствиям пандемии была разработана стратегия «3P» (Protecting, Preserving, Preparing) («защита, поддержание, подготовка»), предполагающая поддержку уязвимых групп населения, стимулирование потребительского спроса и экспорта, возобновление экономических связей [4].

В рамках данной стратегии на помощь бизнесу, стабилизацию рынка корпоративных облигаций и фондового рынка планируется направить 122 млрд. долл. США. Финансовая поддержка домашних хозяйств и предприятий составит 210 млрд. долл. США, Модернизация инфраструктуры и создание 2 млн. новых рабочих мест потребуют 133 млрд. долл. США [5].

Наличие производств с высокой стоимостью рабочей силы вынуждает южнокорейское правительство ускорять цифровизацию и роботизацию производственных и торговых процессов. В 2020 г. Президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином провозглашен «Корейский новый курс», выступающий новой

стратегией развития национальной экономики в условиях пандемии COVID-19. Указанный курс включает три составляющие: «зеленый новый курс», «цифровой новый курс», укрепление системы социальной защиты, финансирование которых к 2025 г. составит около 133 млрд. долл. США, что позволит создать 1 млн. 900 тыс. новых рабочих мест [1].

«Зеленый новый курс» предусматривает экологическое чистое развитие с применением возобновляемых источников энергии. Среди проектов – строительство 230 тысяч энергоэффективных домов, переход на электрические и водородные автомобили. Объем планируемых инвестиций составит около 61 млрд. долл. США. «Цифровой новый курс» предполагает использование технологий искусственного интеллекта в больницах и социальных учреждениях, внедрение технологий 5G и высокоскоростного беспроводного интернета. Также правительство выделит 28,3 млрд. долл. США для поддержки микропредприятий и выкупа корпоративных долгов.

Одним из нововведений в рамках заявленного курса является создание «Правительства искусственного интеллекта», что предполагает предоставление персонализированных бесконтактных услуг. 14 июля 2021 г. южнокорейским Президентом Мун Чжэ Ином обнародован корейский «Новый курс 2.0». Согласно анонсированному плану объем финансирования увеличится на 52 млрд. долл. США и достигнет к 2025 г. около 191 млрд. долл. США [1]. Согласно данным Международного валютного фонда указанные меры позволят достичь роста южнокорейской экономики на 2,9% к концу 2021 г.

В заключение необходимо отметить, что построение цифровой экономики входит в число приоритетов российской внутренней политики. В настоящее время созданы базовые компоненты электронного правительства, внедрены цифровые решения в различных отраслях экономики. Вместе с тем возникающие вызовы, и, в частности, эпидемия COVID-19, обозначили необходимость ускорения процесса цифровизации. В этой связи взаимовыгодное российско-корейское сотрудничество в области информационно-коммуникационных технологий способно стать определяющим фактором цифрового развития России в ближайшей перспективе. Стремление к развитию продуктивного диалога необходимо поддерживать практическими шагами, принимая во внимание рассматриваемый южнокорейский опыт.

Список литературы

1. Ребрей, С.М. Экономическая политика азиатских «тигров» в борьбе с Covid-19 и его последствиями / С.М. Ребрей, С.С. Гетьман, М.Ю. Варакин, А. Тихомиров // Мировое и национальное хозяйство, 2021. - № 1 (54). – Режим доступа: <https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-01/economic-policy-of-asian-tigers-amidst-sovid-19-and-its-aftermath>. – Дата доступа: 31.10.2021.
2. Корейский новый курс // Корейская культурно-информационная служба. – Минск, 2021. – Режим доступа: <https://m.korea.net/russian/NewsFocus/Policies/view?articleId=201858&page=1>. – Дата доступа: 31.10.2021.
3. Korean New Deal for the post-COVID-19 era // URL: https://www1.undp.org/content/seoul_policy_center/en/home/presscenter/articles/2019/Collection_of_Examples_from_the_Republic_of_Korea/korean-new-deal-for-the-post-covid-19-era.html (Дата обращения: 31.10.2021).
4. Republic of Korea overview // The World Bank. – Minsk, 2021. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/country/korea/overview#1>. – Date of access: 03.10.2021.

5. Strategic development of Korea's ICT policy experience // UNCTAD. – Minsk, 2021. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/non-official-document/c1mem3_2015_p13_Park_en.pdf. – Date of access: 31.10.2021.

References

1. Rebrey, S.M. Economic policy of Asian "tigers" in the fight against Covid-19 and its consequences. Rebrey, S.S. Getman, M. Yu. Varakin, A. Tikhomirov // World and National Economy, 2021. - № 1 (54). – Mode of access: <https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-01/economic-policy-of-asian-tigers-amidst-sovid-19-and-its-aftermath>. – Date of access: 31.10.2021.
2. The Korean New Deal // Korean cultural and informational service. – Minsk, 2021. – Mode of access: <https://m.korea.net/russian/NewsFocus/Policies/view?articleId=201858&page=1>. – Date of access: 31.10.2021.
3. Korean New Deal for the post-COVID-19 era // URL: https://www1.undp.org/content/seoul_policy_center/en/home/presscenter/articles/2019/Collection_of_Examples_from_the_Republic_of_Korea/korean-new-deal-for-the-post-covid-19-era.html (Дата обращения: 31.10.2021).
4. Republic of Korea overview // The World Bank. – Minsk, 2021. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/country/korea/overview#1>. – Date of access: 03.10.2021.
5. Strategic development of Korea's ICT policy experience // UNCTAD. – Minsk, 2021. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/non-official-document/c1mem3_2015_p13_Park_en.pdf. – Date of access: 31.10.2021.

УДК 338.2

**Пыхтеева Ирина Вадимовна
Благодравова Юлия Кирилловна
Большаков Николай Сергеевич
Виноградов Александр Валерьевич
Ляшкова Елизавета Сергеевна**

Студенты ФГАОУ ВО «ННГУ им. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия

РЫНОЧНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК ИСТОЧНИК НОВЫХ ИДЕЙ ДЛЯ ПРОЕКТА И МЕХАНИЗМ ИХ ПОИСКА

Аннотация. В статье проводится анализ рыночной необходимости как источника идей для инновационных проектов: приводится её понятие, история формирования и отличительные черты, модели появления инновационного продукта путем давления рыночного спроса различных научных авторов.

Ключевые слова: рыночная необходимость, потребность рынка, источник идей для инновационных проектов, инновация, давления рыночного спроса

**Pykhteeva Irina Vadimovna
Blagonravova Yulia Kirillovna
Bolshakov Nikolay Sergeevich
Vinogradov Alexander Valerievich
Lyashkova Elizaveta Sergeevna**

Lobachevsky UNN, Nizhny Novgorod, Russia

MARKET NECESSITY AS A SOURCE OF NEW IDEAS FOR A PROJECT AND A MECHANISM OF THEIR SEARCH

Abstract: The article analyzes market necessity as a source of ideas for innovative projects: its concept, history of formation and distinctive features, models of the emergence of an innovative product by means of market demand pressure from various scientific authors are presented.

Key words: market necessity, market demand, source of ideas for innovative projects, innovation, market demand pressures.

Понятие источника

Рыночная необходимость как источник новых идей для инновационных проектов также носит название гипотезы давления рыночного спроса. Суть её крайне понятна: разработка инновационного продукта (а значит, и его проекта) на основе реальной необходимости, выражающейся в формировании или в уже сформированном потребительском спросе. Согласно рассматриваемой модели, инновация – ответ, следствие необходимости перемен на рынке. В этом случае проектный менеджмент основывается на детальном изучении запросов потребителей и ищет способы оптимального их удовлетворения.

По сути, рыночная необходимость – антипод технологического толчка, использующего уже имеющиеся научные достижения независимо от практических запросов и выражающегося в смене научных парадигм. Оба подхода объединяются в гипотезу дуальной «интерактивной модели», однако в данной работе посвящена лишь модели рыночной необходимости [1].

История формирования источника

Как правило, именно потребности рынка чаще являются толчком к инновациям. По данным экспертов, 60% источников инноваций исходят от потребностей рынка, т.е. определяются заказчиком; 25% – от технологий; 15% – из неопределенных, например, внутрифирменных или изобретательских источников.

Модель рыночного давления была предложена в период более активного изучения и развития современного рынка – в 1990-ые годы (четвёртое поколение инновационного процесса). Такие тенденции, как потребности в диверсификации производства, возрастание уровня конкуренции и битва за рыночные сегменты, внимание маркетинговым стратегиям, сокращение времени вывода нового товара на рынок привели к появлению заказов на инновационные проекты и продукцию. Для поддержания рентабельности на требуемом возрастающем уровне предприятия были вынуждены сотрудничать с научными учреждениями и конструкторскими бюро, эта потребность отражена на Рисунке 1:

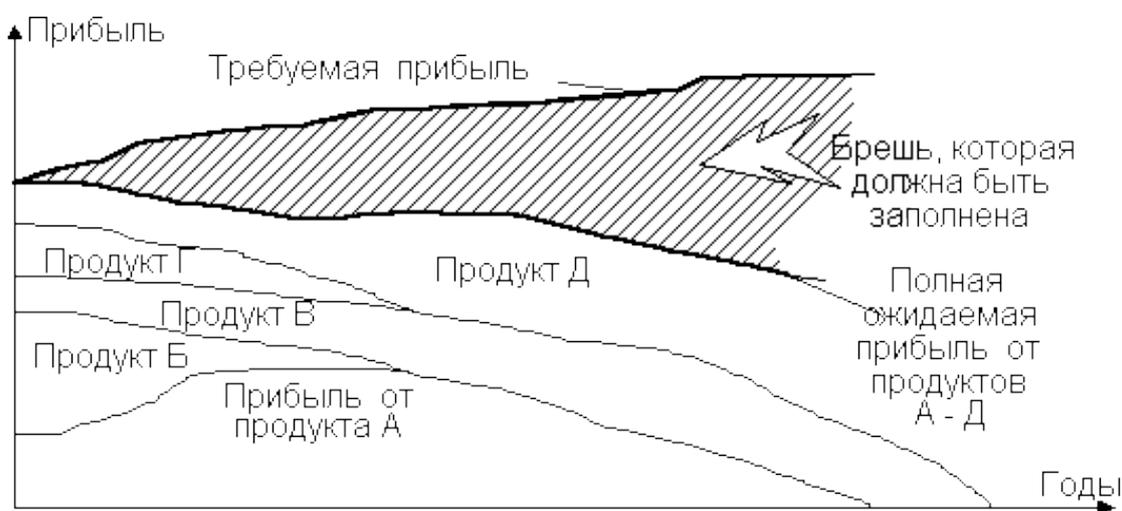

Рис. 1. Рыночная потребность в создании инновационного продукта

На самом деле, та и другая форма взаимодействия науки и спроса (как от науки к практике, так и наоборот) была развита в военной сфере намного ранее прошлого века, однако именно при активном рыночном развитии методы взаимодействия науки и техники и разработки инновационных решений прошли своеобразную демилитаризацию [2].

Отличительные черты источника

Как показывает история и практика, инновации активно привлекаются в производство, если возрастание спроса требует резкого увеличения объема производства, которого невозможно добиться экстенсивными путями и при использовании тех же технологий. Иными словами, причиной осуществления инновационной деятельности, согласно гипотезе рыночной необходимости, являются экономические условия – рыночные факторы:

- Инновационная идея может возникнуть на любой стадии инновационного процесса, минуя этап научных исследований;
- Необходима интеграция всех участников инновационного процесса – исследователей, производителей, инвесторов, предпринимателей – с учетом роли менеджеров инновационного процесса [3].

При этом экономический эффект может быть извлечён, и, как правило, бывает получен не экономическим субъектом, создавшим новшество, но субъектом, применившим его или обладающий правом собственности на него.

Взгляды на модель

Общепринятая модель появления инновационного продукта путем давления рыночного спроса представлена на Рисунке 2:

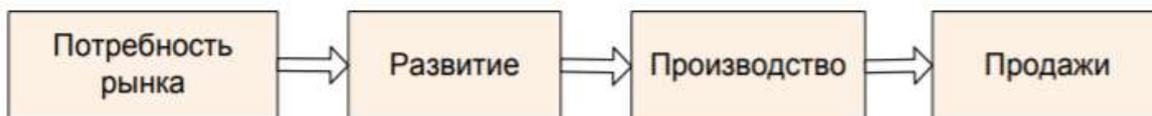

Рис. 2. Общепринятая модель появления инновационного продукта путем давления рыночного спроса

В центре модели – параллельная деятельность интегрированных групп, одновременно работающих над одной идеей. Немаловажна в модели рыночной необходимости минимизация времени реализации технической идеи и выпуск готовой продукции.

Существует несколько уточнённых моделей давления рыночного спроса:

- Р. Росвелла – К. Фримена (типична для 1970-1980-ых гг., третьего поколения инновационного процесса): в центре модели – ресурсоёмкие этапы разработки и конструирования [4]. В результате НИОКР происходят изменения, дающие толчок к изменению потребностей рынка и новое подстраивание инновационной деятельности под них:

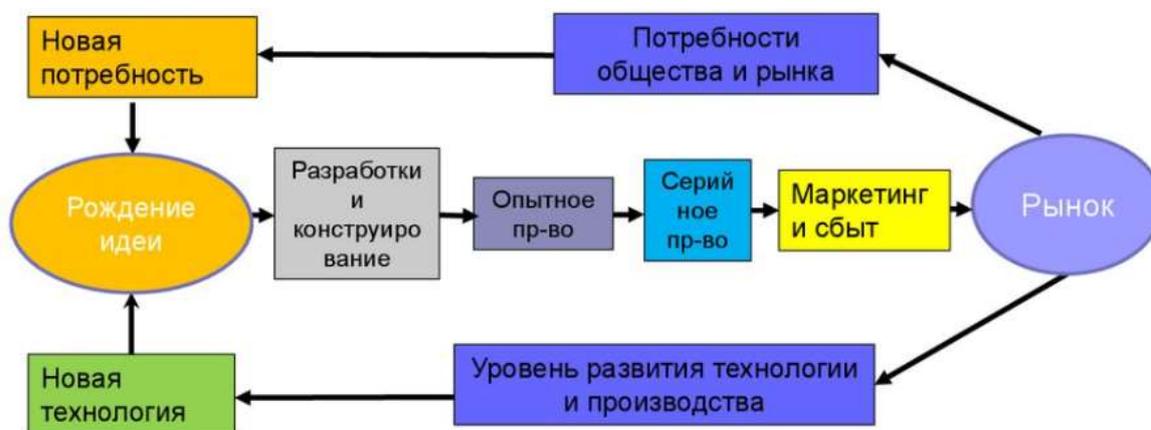

Рис. 3. Модель Росвелла-Фримена

- «Цепная», С. Клайна – Н. Розенберга (типична для третьего поколения инновационного процесса): учёные выделили 5 взаимосвязанных целей инновационного процесса, Рисунок 4:

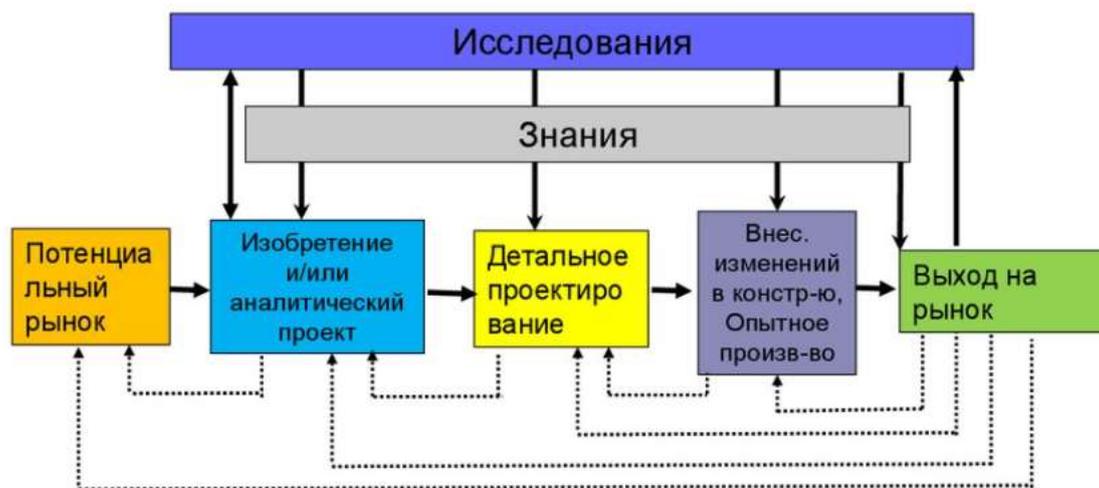

Рис. 4. Модель Клайна-Розенберга

- «Интеграционная», или японская (типична для 1990-ых гг., четвёртого поколения инновационного процесса): в центре модели – параллельная деятельность интегрированных групп, одновременно работающих над одной идеей. По сути, это более конкретная общепринятая модель создания инновационной продукции рыночной необходимости:

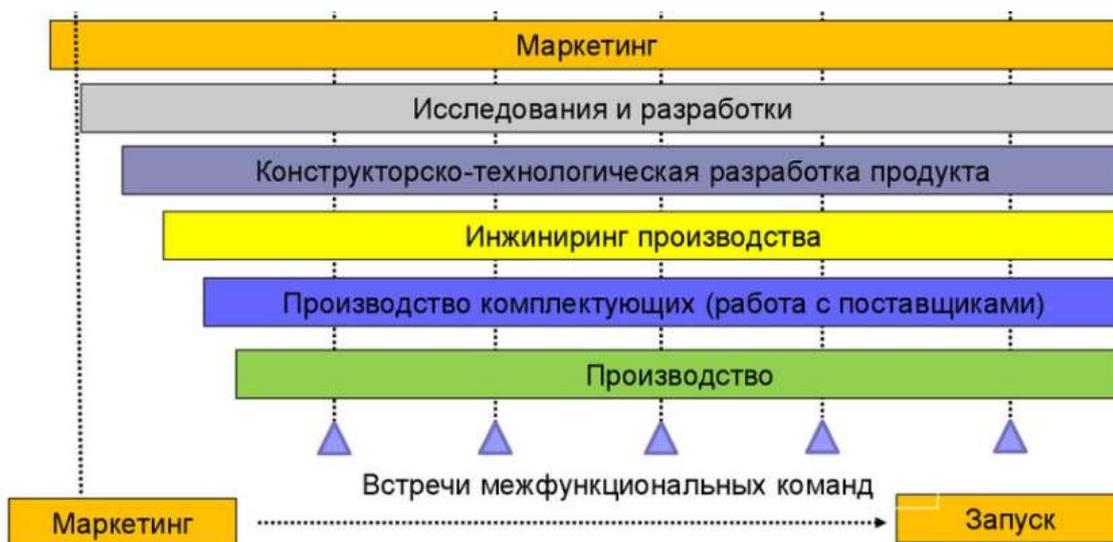

Рис. 5. Интеграционная (японская) модель

Примеры реализации в инновационной деятельности

Для успешной реализации любого метода создания инновационного продукта необходимо верно выявить и проанализировать потребности потенциальных потребителей. В случае давления рыночного спроса, помимо типичного маркетингового исследования рынка, используются следующие приёмы:

- Изучение деятельности и образа жизни потенциальных клиентов – с целью понимания потребительских побуждений;
- Испытание (проба) продукта членами маркетинговой и R&D-группы (специалистами в области развития и инноваций) – с целью получения и анализа первого потребительского опыта, а также корректировки продукции.

Среди товаров самым ярким примером появления продукции ввиду рыночной необходимости стал автомобиль [5]. Если рассмотреть развитие гражданского автопрома в любой стране и даже в рамках отдельных предприятий, нельзя не заметить, что и внешний вид, и механическая составляющая автомобилей изменялась под запросы потребителей конкретного региона. Так, в южных странах Европы по сей день более популярны открытые кабины, в гористых районах редко встретишь низкую посадку, а в северных – автомобили для езды по сухой и ровной местности.

Источник «рыночная необходимость» работает также и в сфере услуг, например:

- так появлялись микрофинансовые организации в России 1990-ых гг.;
- в тот же период в стране стали достаточно популярны казино, игровые автоматы и финансовые пирамиды – их можно рассматривать как использования давления рыночного спроса для спекулятивной деятельности;
- сервисы доставки продуктов, а также готовых блюд и еды по сбалансированным рационам стали крайне популярны с распространением Covid-19;
- онлайн-магазины любых товаров (одежды, бытовой техники, бытовой химии) и их доставка также получила «второе дыхание» именно в пандемию.

Вывод

Рыночная необходимость как источник новых идей для проекта и инновационных продуктов и механизм их поиска активно используется на протяжении нескольких веков, но начала осознаваться сравнительно недавно, при развитии научных проектных и маркетинговых дисциплин.

Давление рыночного спроса как явление, противоположное технологическому толчку, объединяется с ним в гипотезу интерактивной модели, которая более широко применяется в современной практике подготовки и реализации инновационных проектов.

Список литературы

1. Инновационная экономика и технологическое предпринимательство / Алексева О.А., Гаврилова Е.Ю., Груздева Е.В., Денисов Д.С., Егошина Е.В., Иващенко Н.П., Казин Ф.А. (отв. редактор), Коваленко Б.Б., Красностанова М.В., Лебедева М.Е., Макаренченко М.А., Мальчукова А.Л., Матвиенко Д.Ю. (отв. редактор), Мельченко С.В., Павлова Е.А., Поспелова Т.В., Рождественский И.В., Рыдлева Е.В., Сергеева И.Г., Тихомирова О.Г., Тищенко Е.Б., Фенькин А.А., Чашкина Д.И., Энговатова А.А., Яныкина Н.О., Яныкина Н.О. и др. СПб.: УНИВЕРСИТЕТ ИТМО, 2019. Режим доступа: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/2525.pdf> (дата обращения: 20.09.2021 г.)
2. Инновационный процесс и формы коммерциализации новшеств // МГУ. URL: <https://clck.ru/ZbRkV> (дата обращения: 20.09.2021 г.)
3. Экономика инноваций / Иващенко Н.П., Энговатова А.А. и др.; под ред. Н.П. Иващенко. М.: МГУ, Экономический факультет, 2016. Режим доступа: <http://library.asue.am/open/5042.pdf> (дата обращения: 23.09.2021 г.)
4. Маркетинг // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент». 2021. URL: <https://clck.ru/ZbRun> (дата обращения: 24.09.2021 г.)
5. Организация наукоемкого производства. Направление 38.03.02 «Менеджмент» по профилю «Управление технологическими инновациями» // СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2018. URL: <https://en.ppt-online.org/348136> (дата обращения: 23.09.2021 г.)

References

1. Innovative economy and technological entrepreneurship / Alekseeva O.A., Gavrilova E.Yu., Gruzdeva E.V., Denisov D.S., Egoshina E.V., Ivaschenko N.P., Kazin F.A. (editor-in-chief), Kovalenko B.B., Krasnostanova M.V., Lebedeva M.E., Makarchenko M.A., Malchukova A.L., Matvienko D.Yu. (editor-in-chief), Melchenko S.V., Pavlova E.A., Pospelova T.V., Rozhdestvensky I.V., Rydleva E.V., Sergeeva I.G., Tikhomirova O.G., Tishchenko E.B., Fenkin A.A., Chashkina D.I., Engovatova A.A., Yanykina N.O., Yanykina N.O. St. Petersburg: ITMO UNIVERSITY, 2019. Access mode: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/2525.pdf> (date of access: 20.09.2021). (in Russian)
2. Innovation process and forms of commercialization of innovations // Moscow State University. URL: <https://clck.ru/ZbRkV> (date of access: 20.09.2021). (in Russian)
3. Economy of innovation / Ivaschenko N.P., Engovatova A.A. and etc.; ed. N.P. Ivaschenko. Moscow: Moscow State University, Faculty of Economics, 2016. Access mode: <http://library.asue.am/open/5042.pdf> (date of access: 23.09.2021). (in Russian)
4. Marketing // Internet project "Corporate Management". 2021. URL: <https://clck.ru/ZbRun> (date of access: 24.09.2021). (in Russian)
5. Organization of high technology production. Direction 38.03.02 "Management" on the profile "Management of technological innovations" // SPbGETU "LETI". 2018. URL: <https://en.ppt-online.org/348136> (date of access: 23.09.2021). (in Russian)

УДК 338.24

**Пыхтеева Ирина Вадимовна
Благодравова Юлия Кирилловна
Большаков Николай Сергеевич
Виноградов Александр Валерьевич
Ляшкова Елизавета Сергеевна**

Студенты ФГАОУ ВО «ННГУ им. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия

ТИПОЛОГИЯ СТИЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Независимо от уровня системы управления предприятием и его персоналом, руководитель – это ведущее лицо, определяющее целенаправленность работы коллектива, подбора и учёта кадров, психологический климат и другие внутренние аспекты деятельности организации. Идеальна ситуация, когда руководитель, обладая формальным статусом, является также неформальным лидером и эффективно управляет подчиненными. Одной из ключевых характеристик деятельности руководителя является стиль его руководства. В статье приводятся наиболее распространенные типологии стилей управления и оценивается их эффективность в разрезе современных экономических условий.

Ключевые слова: лидерство, стили управления, авторитарный стиль, демократический стиль, либеральный стиль.

Pykhteeva Irina Vadimovna
Blagonravova Yulia Kirillovna
Bolshakov Nikolay Sergeevich
Vinogradov Alexander Valerievich

Lyashkova Elizaveta Sergeevna
Students of Lobachevsky UNN, Nizhny Novgorod, Russia

TYOLOGY OF MANAGEMENT STYLES AND EVALUATION OF THEIR EFFICIENCY IN THE CONDITIONS OF MODERN ECONOMY

Abstract. Regardless of the level of the enterprise management system and its personnel, the manager is the leading person who determines the purposefulness of the work of the team, the selection and accounting of personnel, the psychological climate and other internal aspects of the organization. The ideal situation is when a leader, having a formal status, is also an informal leader and effectively manages subordinates. One of the key characteristics of a leader's activity is the style of his leadership. The article presents the most common typologies of management styles and evaluates their effectiveness in the context of modern economic conditions.

Key words: leadership, management styles, authoritarian style, democratic style, liberal style

Стиль управления – типичная для руководителя система приёмов воздействия на подчиненных или манера поведения руководителя по отношению к ним, оказания на них влияния и побуждения к достижению целей организации [3].

Исторический аспект типологий стиля управления

Стили руководства интересуют психологов и специалистов смежных областей не одно десятилетие. Приведём наиболее известные и признанные классификации:

Теория Дугласа МакГрегора

Д. МакГрегор создал две управленческих теории – X и Y – в 1960-х гг. и опубликовал их в работе «Человеческая сторона предприятия». Основные положения теории X:

- люди ленивы, к труду не стремятся, работы избегают;
- чтобы компания работала, а цели достигались, сотрудников нужно заставлять, а ход работы строго контролировать;
- человек по своей природе избегает руководства и связанной с этим ответственности.

Стиль управления, соответствующий данной теории, применяется, как правило, людьми с жестким, даже авторитарным, характером.

Основные положения теории Y:

- человек деятелен, стремление работать – естественно;
- каждый способен к самоуправлению и самоконтролю, нужна лишь верная мотивация;
- склонность к ответственности естественна для человека.

По сути, теория Y – база неавторитарных стилей управления, при которых руководитель делегирует задачи и прислушивается к мнению сотрудников. Кстати, на момент публикации «Человеческой стороны предприятия» так поступали лишь немногие менеджеры, но постепенно их число возросло.

Принципы Ренсиса Лайкерта

Р. Лайкерт развил идеи Д. Макгрегора, выделив стили лидерства по степени ориентации на выполнение работы и на взаимоотношения с сотрудниками. В зависимости от того, каков каждый показатель, получилось четыре типа:

- Эксплуататорско-авторитарный стиль – самый жесткий. Руководитель этого стиля абсолютно не доверяет подчиненным и мотивирует чаще «кнутом», чем «пряником». Сотрудники выполняют распоряжения в основном из страха и держат дистанцию с руководством.

- Благосклонно-авторитарный стиль – по сути, более мягкий вариант вышеназванного. К подчиненным руководитель этого стиля может относиться снисходительно, строго выдерживая дистанцию. Угроза наказания и возможность получения вознаграждения более сбалансированы, а сотрудники относятся к боссу с осторожностью, иногда – с некоторым благоговением.

- Консультативно-демократический стиль предполагает высокий уровень доверия подчиненному, тем не менее, с контролем процесса выполнения задач. Мотивация строится за счет вознаграждений и привлечения к принятию решений (самоуправления). Отношение между сотрудниками различных уровней тёплые, разумная дистанция присутствует.

- Участный — стиль, предполагающий взаимную уверенность и доверие между работниками и руководителем. Мотивация поддерживается в основном за счет материального вознаграждения, а сотрудники участвуют в разработке системы бонусов. Наказания используются лишь в крайних случаях. Отношения руководства и рядовых сотрудников весьма тёплые, напоминают дружеские, а формальные признаки взаимодействия руководителя и подчиненного часто отсутствуют.

Классификация Курта Левина

К. Левин занимался изучением лидерства с 1939 г., а участниками его экспериментов были школьники, которые занимались искусством и рукоделием. На основе моделирования различных ситуаций лидерства К. Левин выделил три основных стиля управления:

- Авторитарный: наиболее жесткий стиль. Руководитель даёт своим подчиненным максимально чёткие инструкции по каждой задаче, указывая не только срок, но и способ выполнения; проявление творчества при исполнении задач невозможно. Дети экспериментальной группы показали отличные результаты по количеству выполненных задач.

- Демократический стиль был оценён К. Левиным как самый эффективный. Каждый из членов группы под руководством демократического лидера может выразить свою точку зрения, предлагать решения и просить помощи. Количественные показатели эффективности у детей в такой группе были ниже, чем в авторитарной, но уровень мотивации и вовлеченности, качественные показатели – значительно выше. Кроме того, участники отлично проявили себя в командном взаимодействии.

- При попустительском (либеральном) стиле руководитель делегирует подчиненным не только задачи, но и саму ответственность, таким образом удаляясь от управления. Дети такой опытной группы просили дать им конкретные указания и конфликтовали, пытаясь работать в команде. Тем не менее, К. Левин отметил высокую эффективность такого стиля руководства, если в группе собраны узкие специалисты.

Одним из выводов К. Левина стало то, что переход от демократического стиля управления к авторитарному более возможен, чем в обратном направлении, так как привычка доверять сотрудникам легче утрачивается, чем приобретается.

Типология К. Левина – наиболее распространенная современная классификация управленческих стилей. Она будет более подробно рассмотрена и далее.

Управленческая решётка Блэйка-Моутона

Обобщили вышеперечисленные сведения ученые Блейк и Моутон в 1960-ых гг., разместив на двух шкалах заботу о процессе производства и людях. На каждой из них – девять делений, то есть выраженность той или иной стратегии оценивается от 1 до 9 [5].

В зависимости от того, что преобладает в деятельности руководителя – забота о людях или производстве – выделяется 5 стилей руководства, различие между которыми наглядно проявляются на схеме, называемой управленческой матрицей, или решёткой менеджмента:

Таблица 1. Управленческая матрица (решётка менеджмента)

У, внимание к людям	9	1.9								9.9
	8									
	7									
	6									
	5					5.5				
	4									
	3									
	2									
	1	1.1								9.1
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
		X, внимание к производству								

Среди возможных комбинаций элементов измерений X и Y выделяется 5 основных стилей:

1.1: примитивный стиль. Минимальная забота о производстве и работниках. Это руководитель типа «пессимист», предпринимающий минимальные усилия для исполнения своих функций. Зачастую такой лидер прибегает к помощи экспертов и бывает скоро заменён более активным подчинённым.

Стиль 1.1. вызывает сомнение в возможности изменить поведение менеджера, более результативным решением является его замена.

1.9: социальный стиль. Минимальная забота о производстве сочетается с максимальной заботой о людях. Это руководитель типа «демократ», основное внимание уделяющий развитию дружеских отношений в организации, зачастую за счет производственных показателей. При данном лидерстве в коллективе

складывается отличный микроклимат, подчинённые ценят руководителя, но могут воспользоваться его чрезмерной мягкостью.

Преобладание стиля 1.9. может потребовать от руководителя обучения в таких областях, как принятие решений, планирование, организация, контроль.

5.5: производственно-социальный стиль. Умеренное внимание к людям и рабочим задачам. Это руководитель типа «манипулятор», его предприятие характеризуют удовлетворительные результаты работы, средняя удовлетворенность сотрудников, склонность к компромиссам.

При стиле 5.5. лидеру, в определенной мере, может потребоваться обучение по обеим направлениям матрицы.

9.1: авторитарный стиль. Максимальная забота об эффективности производства и минимальная забота о подчиненных. Руководитель этого типа, как правило, диктатор, с подчинёнными соблюдает дистанцию и выстраивает холодные отношения, максимизируя производственные результаты и диктуя подчиненным, что и как они должны делать.

В случае преобладания стиля 9.1. менеджеру следует уделять больше внимания обучению в области развития персонала, коммуникации и т.п.

9.9: командный стиль. Высокий уровень заботы о производстве сочетается с таким же уровнем заботы о людях. Это руководитель типа «организатор», в его действиях преобладают демократические приёмы и способы решения производственных и кадровых задач.

Стиль 9.9 отражает современные представления об эффективности руководителя [4].

Выбор стиля управления

В реальных ситуациях менеджмента неограниченное количество факторов влияет на процесс руководства, и придерживаться определённого стиля управления становится невозможно и нерезультативно. Исследователи-эксперты управления персоналом отмечают необходимость комбинации различных стилей для достижения лучших результатов и разделяют стили на следующие виды в зависимости от постоянства их применения:

- Одномерный: остаётся неизменным вне зависимости от ситуации. Как правило, определяется по классификации К. Левина: авторитарный, демократический, либеральный.

- Многомерный: гибкий к влиянию определенных обстоятельств, а иногда – и конкретных сотрудников. Другое название этого стиля – ситуационный.

Одной из первых систем, соответствующих многомерной концепции, стал вариант Т. Митчела и Р. Хоуса, предложенный в 1970-ых гг:

- поддержка: применяется в том случае, когда для сотрудников особенно важно чувство принадлежности к коллективу;

- инструментальный стиль: ориентированный на организацию технических условий производства. Используется в случаях, когда сотрудники стремятся к самостоятельности, сосредотачиваясь на обеспечении необходимых ресурсов;

- участие: подчиненные максимально вовлечены в принятие решений, а руководитель открыт к сотрудничеству;

- достижение: подразумевает, что руководитель ставит сотрудникам задачи и обеспечивает материально-техническую базу их выполнения, позволяя самостоятельно достигать поставленных целей. Это лучший вариант для экспертов различных областей, отлично знающих, что и как сделать.

Таблица 2. Классификация стилей управления К. Левина

Стиль	Сильные стороны	Слабые стороны
Авторитарный (директивный)	<ol style="list-style-type: none"> 1. быстрота реагирования в критической ситуации. 2. высокая скорость реализации решений 3. стопроцентный контроль исполнения 4. максимальное использование ресурсов, отсутствие их растраты 5. низкие требования к уровню квалификации (т.к. дисциплина важнее) 6. стабильность развития компании 	<ol style="list-style-type: none"> 1. подавление инициативы сотрудников может приводить к потере ценных кадров 2. требует времени и сил руководителя для подробного распределения и описания задач, контроля работы 3. высокие риски при принятии ошибочных решений 4. бюрократизм
	<p>Условия применения:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) производственная необходимость 2) согласие персонала на директивные методы управления <p>Стиль не подходит для управления творческими коллективами и высококвалифицированными специалистами</p>	
Демократический (коллегиальный)	<ol style="list-style-type: none"> 1. поддержка инициативности и творческого подхода к работе 2. мотивация подчиненных к общению и обсуждению и совместному решению рабочих проблем 3. доверительные отношения в коллективе 4. низкая текучесть кадров (либо возможности ее снижения) за счет благоприятного климата в коллективе и эффективной системы мотивации 5. доверие между руководителем и подчиненными, делегирование обязанностей 6. разнообразие методов поощрения 7. совместное решение нестандартных и инновационных задач 	<ol style="list-style-type: none"> 1. ослабленный контроль в связи с доверием может привести к некачественному выполнению трудовых обязанностей или увеличению доли брака 2. потеря времени на общие обсуждения перед принятием решений 3. высокие требования к управленческим и личностным качествам руководителя со стороны трудового коллектива
	<p>Условия применения:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) стабильный коллектив 2) высокая квалификация работников, их активность и инициативность 3) благоприятные производственные условия 4) возможность материальных вложений и поощрений 	
Либеральный (попустительский)	<ol style="list-style-type: none"> 1. вся инициатива - в руках работников 2. возможность максимальной реализации творческих идей 3. высокая удовлетворенность подчиненных своим трудом 4. малые затраты на контроль деятельности подчиненных 	<ol style="list-style-type: none"> 1. отсутствие серьезного контроля 2. возникновение неформальных групп и лидеров в коллективе 3. большая вероятность снижения производственных показателей и начала распада коллектива [1]
	<p>Условия применения:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) высокая квалификация сотрудников, их добросовестность 2) высокий уровень самоорганизации и самоуправления 	

Комбинируя эти 4 ситуационных стиля, руководитель действует эффективно в любых обстоятельствах и с любым коллективом, сохраняя свой природный стиль лидерства. Разберём основные преимущества и недостатки, а также условия применения трёх важнейших, см. Таблицу 2 [5].

Что должен учитывать руководитель, формируя свой стиль руководства?

1. Собственный стиль должен быть стабильным, чтобы подчиненные могли знать, что от вас можно ожидать и вместе с тем – достаточно гибким в смысле умелого использования желательных черт того или иного стилового поведения.

2. При стабильной внешней среде возможно использование авторитарного руководства. При высокой изменчивости окружения необходим демократический стиль руководства. Иными словами, со сложностью и многообразием задач жесткость руководства следует снижать.

3. Между стилем руководства и квалификацией персонала, степенью экстренности решения задач существует обратная зависимость: чем меньше квалификация сотрудников, чем меньше времени на решение проблем имеется у руководителя, тем более жесткими (т.е. конкретными и четкими) должны быть его указания.

4. Для тех сотрудников, у которых преобладают более низкие потребности, которые не имеют выраженной индивидуальности, не любят неясности, не склонны к участию в решении проблем, более предпочтительным будет авторитарный стиль [4].

Также на выбор стиля управления влияют такие факторы, как:

- Стрессовость ситуации. В любой компании случаются времена, когда лучшим решением будет огласить подчиненным распоряжения не допускающим возражений тоном. Когда потери времени критичны, а демократичные совещания сильно замедляют процесс, даже либеральному руководителю стоит добавить в стиль общения с подчиненными авторитарные нотки. Крайний пример необходимости авторитарного руководства – военные действия. Согласитесь, невозможно представить либерального полководца или демократичного офицера, чья армия не поражена на поле боя.

- Сложность задачи. Незачем собирать совещание, чтобы решить, какой чай приобрести в офис на этот раз – решение такой задачи стоит делегировать офис-менеджеру. Однако если провальное решение обойдется компании дорого, стоит получить мнения всех членов коллектива. Решение будет принято руководителем, но с учетом точки зрения большинства подчиненных.

- Команда. Как любой лидер лучше взаимодействует с конкретным типом людей, так и каждый тип руководителя быстро притягивает к себе определенных подчиненных. Но всё же в любом коллективе есть те, кому необходима жесткая рука, и те, кто не может эффективно работать, когда «стоят над душой». Отдельно стоит обращать внимание на квалифицированность команды сотрудников, их половозрастной состав, семейное и социальное положение, а также поколенческие особенности – различия в подходе к управлению зумерами и последним советским поколением налицо [3].

- Характер работы. Если взять команду, например, видеографов, которая полностью поглощена творческим процессом, авторитарный стиль управления ею на постоянной основе будет не лучшим вариантом. В то же время, если ошибки в деятельности сотрудников принесут компании серьезные убытки, жесткий стиль руководства подойдет в качестве временного решения – разумеется,

с некоторым количеством пряников в дополнение к кнуту, иначе может увеличиться текучка.

Последствия неверного выбора управленческого стиля.

От выбранного стиля руководства зависят:

- Психологический климат в коллективе. Здесь всё обычно хорошо у руководителей демократов, а вот движимые страхом подчиненные диктаторов чувствуют себя недооцененными, утрачивают интерес, работают «от забора до обеда».

- Текучесть кадров. Первый пункт приводит ко второму. Лучшие сотрудники, недовольные стилем управления уходят, остаются посредственные приспособленцы, а также пенсионеры, которые привыкли, что начальник может быть любым, со времен своей молодости.

- Саботаж задач. Эта проблема может возникнуть при любом стиле руководства, но проявляется по-разному. Для подчиненных жестких руководителей характерна способность «квадратное катать, круглое носить», если так сказано. Они могли бы предложить значительно более эффективный способ, но просто выполняют сказанное. У демократичных руководителей некоторые подчиненные чувствуют вседозволенность и начинают на любые вопросы отвечать бесконечными «уже делаю» и «закончу завтра».

- Наличие новых идей, которые необходимы для развития компании, как воздух. Если их генерирует только один человек (директор), они постепенно утрачивают свою новизну. Всё это приводит к тому, что организация стоит на месте. В условиях, когда конкуренты бегут вперед, это фактически равноценно ходьбе назад.

- Способность сплотиться и действовать как единое целое в сложные времена. С этим обычно возникают сложности при слишком демократичном стиле руководства. Право последнего слова всегда должно оставаться за руководителем. [5]

Вывод

Управлять компанией, предприятием – это искусство. От руководителя потребуются ум, профессионализм и опыт. Перед руководителем встает вопрос: какой стиль руководства наиболее эффективный. В нашей действительной современности руководитель должен самостоятельно применять тот стиль управления, который даст наибольший положительный эффект в конкретных условиях. Стиль руководства определяется характером деятельности организации, ее культурой, системой ценностей, позициями менеджеров, особенностями самих исполнителей, случайными факторами. Неудачный выбор стиля управления разрушает коллектив, приводит к конфликтам, создается напряженная ситуация и все это отрицательно сказывается на производительности труда и психологической атмосфере в коллективе. Полное отсутствие конфликтов тоже не очень сказывается на эффективности управления, так как они являются стимулом к решению проблем. Выбранный стиль руководства является определенной тактикой, от которой во многом зависит результат профессиональной деятельности предприятия. Отсюда следует, что руководитель любого иерархического уровня должен уметь пользоваться всеми стилями управления. Он должен знать их сильные и слабые стороны. И конечно индивидуализированный подход при выборе стиля управления это использование смешанных стилей из имеющихся. Руководитель берет всю ответственность на себя. Это креативный подход, где сочетаются различные стили руководства в зависимости от ситуации. Даже самый опытный руководитель, который владеет теорией управления, не застрахован от неразумной ситуации.

Поэтому все решается исходя из ситуации и креативного подхода в управлении на предприятии [1].

Стиль руководства в реальной компании не должен строго делиться на формальные типы, следует комбинировать стили, привносить в них инновации и личный опыт. Если руководитель сможет сохранить баланс между авторитарной властью и крайней степенью либерализма, привнесет личную харизму в процесс и последует хотя бы некоторым вышеизложенным советам, то на предприятии в любой отрасли станет намного приятнее работать, идти к общей цели и неустанно работать над собой и своими задачами [2].

Список литературы

1. Ширяева Дарья Константиновна, Чиркунова Екатерина Константиновна Выбор наиболее эффективного стиля руководства при управлении на предприятиях // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №1 (27). URL: <https://clck.ru/ZbRP8> (дата обращения: 14.10.2021).
2. Выбор стиля руководства в организации // Деловой этикет и деловой протокол. 2015. URL: <https://clck.ru/ZbRPc> (дата обращения: 13.10.2021).
3. Стили руководства: типология и особенности. // Тренинг-центр “Продвижение”. 2014. URL: <https://www.treninginsk.ru/stati/9-stati/83-stili-rukovodstva-tipologiya-i-osobennosti.html> (дата обращения: 12.10.2021).
4. Стиль руководства. Типология стилей. Выбор менеджером своего стиля руководства // StudFiles. 2015. URL: <https://studfile.net/preview/4644967/page:43/> (дата обращения: 12.10.2021).
5. Что такое стили управления руководителя, как выбрать эффективный стиль руководства организацией // 2020. URL: <https://clck.ru/Sab89> (дата обращения: 14.10.2021).

References

1. Shiryayeva Daria Konstantinovna, Chirkunova Ekaterina Konstantinovna Choosing the most effective leadership style in management at enterprises // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2018. No. 1 (27). URL: <https://clck.ru/ZbRP8> (date of access: 10/14/2021). (in Russian)
2. Choice of leadership style in the organization // Business etiquette and business protocol. 2015. URL: <https://clck.ru/ZbRPc> (date of access: 13.10.2021). (in Russian)
3. Leadership styles: typology and features. // Training center "Promotion". 2014. URL: <https://www.treninginsk.ru/stati/9-stati/83-stili-rukovodstva-tipologiya-i-osobennosti.html> (date of access: 12.10.2021). (in Russian)
4. Leadership style. Typology of styles. Manager's Choice of His Leadership Style // StudFiles. 2015. URL: <https://studfile.net/preview/4644967/page:43/> (date of access: 12.10.2021). (in Russian)
5. What are the management styles of a leader, how to choose an effective management style for an organization // 2020. URL: <https://clck.ru/Sab89> (date of access: 10/14/2021). (in Russian)

УДК 331.103

Шатохина Наталия Митрофановна

доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления, организации производства и отраслевой экономики, E-mail - 32362@mail.ru

Василенко Ирина Николаевна

доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления, организации производства и отраслевой экономики, E-mail - Irina-NW@bk.ru

Малыхина Наталья Юрьевна

магистр кафедры Управления, организации производства и отраслевой экономики, E-mail - natali.malykhina.97@mail.ru

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий»,
г. Воронеж, Россия

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ HR-МЕНЕДЖМЕНТА
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация. Для эффективного управления персоналом предприятия, организация должна иметь стратегическую цель и спланированную стратегию своего развития. В зависимости от установленных целей разрабатывается задачи и принципы управления персоналом. Кроме того, в современных условиях эффективность управления персоналом предприятия во многом обусловлена руководящими качествами самих менеджеров и их профессиональными навыками в рамках формирования механизма по управлению персоналом. А также необходимо применение ими основных приемов, направленных на достижение максимальной эффективности в управлении персоналом на предприятиях рыночной экономики. Таким образом, управление персоналом играет важную роль в формировании действенной стратегии социально-экономического развития предприятия, что предопределяется всеми сторонами и сферами функционирования последнего (снабжение, сбыт, маркетинг, производство, прогнозирование, бизнес-планирование, антикризисное регулирование и т.д.). В контексте вышеотмеченного были проработаны и систематизированы основные принципы, определяющие направления развития механизма управления персоналом, а также базовые приемы, направленные на достижение максимальной эффективности в управлении персоналом.

Ключевые слова: управление персоналом, принципы, задачи, приемы, особенности

Shatokhina Natalia Mitrofanovna

Associate Professor, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management, Organization of Production and Industry Economics, E-mail: 32362@mail.ru

Vasilenko Irina Nikolaevna

Associate Professor, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management, Organization of Production and Industry Economics, E-mail: Irina-NW@bk.ru

Malykhina Natalia Yurievna

Master of the Department of Management, Organization of Production and Industry Economics,
E-mail: natali.malykhina.97@mail.ru Voronezh State

University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia

**FEATURES OF HR MANAGEMENT ORGANIZATION
AT MARKET ECONOMY ENTERPRISES**

Abstract: For effective personnel management of an enterprise, an organization must have a strategic goal and a planned strategy for its development. Depending on the set goals, tasks and principles of personnel management are developed. In addition, in modern conditions, the effectiveness of personnel management of an enterprise is largely due to the managerial qualities

of the managers themselves and their professional skills within the framework of the formation of a personnel management mechanism. And it is also necessary for them to use basic techniques aimed at achieving maximum efficiency in personnel management at enterprises of a market economy. Thus, personnel management plays an important role in the formation of an effective strategy for the socio-economic development of the enterprise, which is predetermined by all parties and areas of the latter's functioning (supply, sales, marketing, production, forecasting, business planning, anti-crisis regulation, etc.). In the context of the above, the basic principles determining the directions of the development of the personnel management mechanism, as well as basic techniques aimed at achieving maximum efficiency in personnel management were worked out and systematized.

Keywords: personnel management, principles, tasks, techniques, features

В настоящее время отечественные предприятия пищевой промышленности функционируют в условиях экономики, характеризующейся нестабильностью и динамичностью: повышаются требования потребителей к качеству готовой продукции, усиливается конкурентная борьба со стороны иностранных предприятий. Как правило, предприятия данной отрасли не готовы к таким быстрым и масштабным переменам, что, в свою очередь, прямым образом сказывается на результатах их функционирования: снижении объемов производства и конкурентоспособности, качества продукции, прибыльности и рентабельности деятельности, низких уровнях использования мощностей, неэффективном использовании трудовых ресурсов.

При этом отметим, что важное место в организационно-управленческой деятельности любого хозяйствующего субъекта занимает процесс управления персоналом, поскольку только с помощью трудовых ресурсов создается прибавочный продукт. Это обстоятельство предопределяет необходимость рационального использования современных методов и подходов к управлению трудовыми ресурсами на предприятиях рыночной экономики, так как без квалифицированного персонала нет эффективной организации.

Современные концепции управления персоналом основаны на признании возрастающей значимости личности сотрудника, на изучении его мотиваций, умении правильно формировать их и корректировать в соответствии со стратегическими задачами, стоящими перед компанией [3].

В рыночных условиях функционирования на первом плане выступают следующие задачи по управлению персоналом: анализ и регулирование групповых и личных взаимоотношений, социально-психологическая диагностика отношений руководства; информационное обеспечение системы кадрового управления; управление производственными и социальными конфликтами и стрессами; оценка и подбор кандидатов на вакантные должности; управление занятостью; маркетинг кадров; анализ кадрового потенциала и потребности в персонале; профессиональная и социально-психологическая адаптация работников; планирование и контроль деловой карьеры; правовые вопросы трудовых отношений; управление трудовой мотивацией; психофизиология, эргономика и эстетика труда [2].

Обобщая результаты исследований зарубежных и отечественных ученых в области организаций управления персоналом, определяем в качестве базовых целей механизма управления персоналом обеспечение высококвалифицированными кадрами, применение научных методов организации в целях эффективного использования, профессиональное и социальное развитие

В соответствии с данными целями происходит формирование система управления персоналом предприятия. В качестве основы для ее построения

используются базовые принципы, то есть правила и методы, разработанные наукой и апробированные на практике.

Отметим, что ряд иностранных организаций весьма широко применяют следующие принципы управления персоналом: долгосрочный найм, высокий контроль исполнения заданий, основанный на доверии; сочетание данного контроля с корпоративной культурой; совместное принятие стратегических решений.

Основные принципы, определяющие направления развития механизма управления персоналом на отечественных предприятиях, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные принципы, определяющие направления развития механизма управления персоналом

Принцип	Характеристика
Концентрации	Рассматривается в двух направлениях: концентрация усилий работников отдельного подразделения или всей системы управления персоналом на решении основных задач или концентрация однородных функций в одном подразделении системы управления персоналом, что устраняет дублирование
Специализации	Разделение труда в системе управления персоналом (выделяется труд руководителей, специалистов и служащих). Формируются отдельные подразделения, специализирующиеся на выполнении групп однородных функций
Параллельности	Предполагает одновременное выполнение отдельных управленческих решений, повышает оперативность управления персоналом
Адаптивности (гибкости)	Означает приспособляемость системы управления персоналом к изменяющимся целям объекта управления и условиям его работы
Преемственности	Предполагает общую методическую основу проведения работ по совершенствованию системы управления персоналом на разных ее уровнях и разными специалистами, стандартное их оформление
Непрерывности	Отсутствие перерывов в работе работников системы управления персоналом или подразделений, уменьшение времени пролеживания документов, простоев технических средств управления и т. п.
Ритмичности	Выполнение одинакового объема работ в равные промежутки времени и регулярность повторения функций управления персоналом
Прямоточности	Упорядоченность и целенаправленность необходимой информации по выработке определенного решения. Она бывает горизонтальная и вертикальная (взаимосвязи между функциональными подразделениями и взаимосвязи между различными уровнями управления)

По своей содержательной части организационная и социально-экономическая база механизма управления персоналом включает:

установление четкого регламента и порядка определения стратегических целей и постоянное уточнение текущих и перспективных задач, стоящих перед подразделением в целом, а также функциональным органом управления;

формирование и постоянное совершенствование организационной составляющей управления, связанное с оптимизацией количества подразделений и функциональных органов управления, общих положений, регулирующих профильную деятельность, формальных, регламентированных нормативно-правовыми актами связей между ними, профессиограмм для должностного лица, включая должностные инструкции и модели должностного управления;

постоянное качественное улучшение условий, определяющих уровень и масштаб организации труда работников (повышение степени ответственности, социализация и материальное обеспечение труда, совершенствование организации труда и обслуживания рабочих мест);

постоянное совершенствование экономической составляющей подразделения, создание наиболее приемлемых условий для оптимального сочетания коллективных, индивидуальных интересов с целями и задачами организации, путем непрерывного обновления систем и норм мотивации; прогнозирование и планирование потребности в кадровых ресурсах, квалификация и деловые качества которых отвечали бы корпоративным и профессиональным требованиям, и пути обеспечения ими организации.

Стратегическая цель управления персоналом, как считает Н. П. Беляцкий, состоит в формировании, развитии и практической реализации с наибольшей эффективностью кадрового потенциала предприятия. На практике это означает улучшение качества работы каждого сотрудника с тем, чтобы он наиболее оптимальным образом использовал свои трудовой, человеческий и творческий потенциал [1].

При этом свои обязанности служба управления персоналом должна выполнять через консультирование линейных руководителей; совместную с линейными руководителями разработку перспективных решений и мероприятий по их реализации; собственные управленческие полномочия по выполнению соответствующих мероприятий (например, маркетинг персонала).

Сегодняшние HR-специалисты используют на каждом этапе своей работы множество самых различных разработок и методик. Каждый уровень — от подбора персонала до его увольнения — имеет определенные приемы, направленные на достижение максимальной эффективности. Основные приемы, направленные на достижение максимальной эффективности в управлении персоналом на предприятиях рыночной экономики, представлены в таблице 2 [3].

Система управления персоналом организаций с одной стороны зависит от кадровой службы, а с другой — возлагает на нее ответственность за решение массы кадровых вопросов. Последние тесно переплетены с бизнес-стратегией компании. В целом ряде случаев неоценимой бывает помощь профессиональных HR-консультантов. В первую очередь, речь идет о решении таких задач, как:

подбор персонала, особенно работников на ключевых должностях;

объективная оценка эффективности применяемой системы управления персоналом и ее корректировка в соответствии с действующим законодательством;

решение и предупреждение трудовых споров — как личностных, так и групповых конфликтов;

автоматизация кадрового делопроизводства и многое другое.

Таблица 2 – Основные приемы, направленные на достижение максимальной эффективности в управлении персоналом

Этап работы HR-специалиста	Применяемые подходы
Подбор кадров	Агрессивный хедхантинг — охота за перспективными сотрудниками компаний-конкурентов.
	HR-брендинг — формирование привлекательного образа компании.
	Автоматизация подбора персонала — использование IT-систем, так называемых ATS.
	Дистанционный подбор персонала — наём на работу удаленных сотрудников.
	Использование социальных сетей для поиска сотрудников.
Адаптация — процесс вхождения новых сотрудников в коллектив и ознакомление их со спецификой работы	Наставничество — помощь со стороны опытного сотрудника.
	Семинары и тренинги по развитию коммуникативных навыков, по изучению специфики предприятия, обучение технологиям поведения в стрессовых ситуациях.
	Специальные ролевые игры, разработанные для сплочения коллектива и укрепления командного духа.
	Ознакомительные экскурсии по предприятию, знакомство с коллегами, корпоративной культурой.
	Беседа нового сотрудника с менеджером по персоналу, непосредственным руководителем.
Мотивация	Материальная. В качестве материальной мотивации может применяться система денежных вознаграждений (премий по итогам работы или участия сотрудников в распределении прибыли компании).
	Нематериальная. Нематериальная мотивация выражается в форме повышения самооценки, создания психологического комфорта или формирования у сотрудника гордости за проделанную работу.
Оценка	Аттестация — порядок проведения излагается в официально утвержденных компанией документах. Проводится она один, два или три раза в год с целью определения или подтверждения разряда/категории/квалификации сотрудников. По итогам аттестации сотрудник может быть уволен.
	Ассесмент-центр — современный метод оценки, дающий наиболее полную и достоверную информацию о личностных и деловых качествах сотрудников. Это самый сложный в реализации комплексный метод, обычно он применяется только в крупных компаниях.
	Тестирование, интервьюирование.
	Метод экспертных оценок — заключается в привлечении экспертов, которые на основе собственного опыта и знаний анализируют характеристики сотрудников и делают выводы.
	Деловые игры. Метод оценки с помощью имитации деловой активности сотрудника в той или иной сложной ситуации.
Обучение и развитие персонала	Профессиональные курсы обучения.
	Семинары, лекции, конференции, деловые завтраки, круглые столы, дискуссии.
	Обучение руководителей, основанное на самостоятельном решении конкретных задач из реальной практики.
	Деловые игры и тренинги.
	Самостоятельное обучение.

Таким образом, для обеспечения эффективного развития современной системы управления организацией, действующей в рыночной экономике, необходимо ей отвечать трем ключевым требованиям: быть эффективной с позиции политики бизнеса; регулярно обновляться и проводить адаптивную политику, в том числе и в области управления персоналом; обеспечивать комплексное социально-экономическое развитие в условиях изменения внешней среды.

Список литературы

1. Беляцкий, Н. П. Управление персоналом / Н.П. Беляцкий. - М.: Современная школа, 2019. - 448 с.
2. Удалов, О. Ф. Кадровый потенциал и рост эффективности управления на промышленных предприятиях/ О. Ф. Удалов. // Менеджмент в России и за рубежом. - 2021. – №4. - С. 93-100.
3. Управление персоналом организации: современные стратегии, технологии и методы [Электронный ресурс] // <https://blog.iteam.ru/upravlenie-personalom-organizatsii-sovremennye-strategii-tehnologii-i-metody/>

References

1. Byalyatsky, N. P. Personnel management / N.P. Byalyatsky. - M.: Modern School, 2019. - 448 p.
2. Udalov, O. F. Personnel potential and management efficiency growth at industrial enterprises/ O. F. Udalov. // Management in Russia and abroad. - 2021. - No. 4. - pp. 93-100.
3. Personnel management of the organization: modern strategies, technologies and methods [Electronic resource] // <https://blog.iteam.ru/upravlenie-personalom-organizatsii-sovremennye-strategii-tehnologii-i-metody/>

ISSN 2309-9011

Подготовлено к печати Научно-издательским центром «Открытие»
Отпечатано в типографии ООО «Айсинг» ИД «ФАРМиндекс» 199106,
г. Санкт-Петербург, Средний проспект, 99/18 лит. А
Тираж 200 экземпляров